

Андрей Егоров Евгений Гаркушев

МЕЖПЛАНЕТНАЯ БАНДА

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Андрей Игоревич Егоров
Евгений Николаевич Гаркушев
Межпланетная банда
Серия «Коски», книга 3

<http://www.fenzin.org>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156838

Межпланетная банда: Эксмо; М.; 2007

ISBN 5-699-21348-1

Аннотация

Большие дела не всегда планируются заранее. Уголовник, полжизни проведенный на тюремных астероидах, молодой бандит с Земли, генерал враждебной людям нации лемонийцев и честная девушка, желающая спасти отца, волей случая собираются в банду, где царят жестокие законы. Их общая цель – ни много ни мало – ограбить Кремль. Правда, правительство оттуда давно съехало, и в старинной крепости теперь хранятся активы Центробанка.

Но не только золото и алмазы доверены древним стенам. В Кремле можно найти много такого, о чем межгалактические бандиты даже не подозревают...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Андрей Егоров, Евгений Гаркушев

Межпланетная банда

*Жалость человека к человеку унижает коска.
На астероиде горбом съит не будешь.
Пусть лошадь думает: у нее голова большая.
Пусть андроид работает: он железный.
На астероиде день за два.
Тех, кто меньше и слабей, не задумываясь, бей.
Кто мне поверит, тот и дня не проживет.
На астероиде хавальник не разевай – последнюю
рубашку уведут.
Хорошо смеется тот, кто сильнее.
За одного небитого коска двух битых дают с
довеском пайки.
Поговорки косков (тюремный фольклор астероидов)*

Глава первая

ДИАНА

Космический лайнер мелко подрагивал, разворачиваясь в поле тяготения Юпитера. До Земли оставались считанные астроединицы, и настроение у пассажиров установилось самое приподнятое – даже у бедолаг, путешествующих третьим классом, на нижней палубе.

– Шампанского! – дикий рев толстого землянина заставил стюардессу вздрогнуть.

– Три рубля бутылка, – рыкнула могучая рангунша, стараясь интонациями басовитого голоса передать все свое негодование. В общем салоне третьего класса дежурили, как правило, представительницы этой галактической расы – многих пассажиров из беднейшей прослойки общества частенько приходилось утихомиривать силой. Одарив возмутителя спокойствия суровым взглядом, мохнатая стюардесса вспомнила, что человек носит нетипичное для представителей коренной русской национальности имя Ко Жухан и обладает характером взбалмошным и беспокойным: за время перелета он успел надоесть не только ей, но и пассажирам – шумным поведением и отсутствием мало-мальски пристойных манер.

– Три бутылки! Льда не жалеть! – Ко Жухан полез в нед-

ра бумажника, похожего на кирпич – как по цвету, так и по внушительности габаритов. – Сдачи не надо!

Ярко-красная десятирублевка с портретом Михайлы Ломоносова убедила рангуншу в серьезности намерений землянина. Бормоча под нос ругательства на родном языке, она направилась на верхние палубы. А Ко Жухан вплотную придвинулся к соседке и жарко зашептал:

– Дианочка, вы любите шампанское? Настоящая женщина должна любить шампанское!

– Я так не думаю, – отрезала Диана. – Настоящая девушка...

– Ах, девушка. Ну ничего. Недостаток поправимый. Собственно, это даже не недостаток... Так, особенности женского организма... Давайте выпьем! Ну что вы отодвигаетесь? Я же вас не укушу. А может, и укушу. Но совсем легонько... – толстяк захохотал.

Диана скрипнула зубами. Надо же было ей получить место рядом с дебоширом и пьяницей! С самого старта землянин накачивался «Жигулевским», а теперь вот решил приступить к шампанскому. Знакомиться с ним девушка и не собиралась, но нахальный тип заглянул в билет, когда она сдавала его стюардессе, и теперь знал не только ее имя и фамилию – Диана Жмуркина, но даже систему, из которой она следовала на Землю с пересадкой на Фомальгауте. Родом Диана была с сельской планеты Пич-рич звезды Шохр, слабо различимой с Земли даже в телескоп.

– Дианочка, вы, наверное, заметили, что я заказал три бутылки. Столько мне одному никак не выпить. Я на вас очень рассчитываю. Редко встретишь в космосе такую красивую жен... Девушку, конечно, девушку. Все больше мохнатые обезьяны попадают... – дебошир и хам покосился на лестницу, ведущую на верхние палубы – туда, где скрылась стюардесса. – А с этими мохнатыми не очень-то побалуешь. Как сожмут в объятиях, так все ребра переломают... – Ко Жухан замолчал, смекнув, что сболтнул лишнего. – Кхм, в общем, страшно вато жить в Галактике!

Диана вздернула аккуратный носик и слегка притопнула безукоризненной формы ножкой:

– Не смейте так отзываться о женщинах! Неужели вы не понимаете, что своим оголтелым сексизмом вы оскорбляете и меня тоже!

– Так многие этого и заслуживают, – ничуть не смутился нахал. – Не все ведь такие прелестные создания, как вы! Вон идет корова плечистая... жуть ходячая!

Стюардесса спускалась по лестнице, глядя на землянина с плохо скрываемой ненавистью. В руке она сжимала цинковое ведро, наполненное льдом, из которого торчали три зеленые бутылки с шампанским. Стюардесса с грохотом бухнула ведро перед Ко Жуханом. От подобного обращения тот немного опешил.

– Еще пожелания будут? – ядовито поинтересовалась рангунша. Всем своим видом она давала понять, что в ближай-

шее время ее лучше не беспокоить.

– Ананасы тащи! – потребовал землянин. – И кстати, о шампанском... Почему оно с Арктура? Настоящее шампанское делают только на Земле. В Крыму или в Краснодарском крае. Во Франции на худой конец. А хуже арктурианского шампанского только калифорнийское. Неужели даже французского пошла на борту нет?

– Дома будешь выбирать! – рассердилась рангунша. – И ананасов у нас нет. Все сожрали обезьяны.

– Обезьяны? – удивился Ко Жухан.

– Весь второй класс бронирован под перевозку обезьян.

– Хм... Это ты кого так называешь? – толстяк растянул губы в отвратительной усмешке.

Диана нахмурилась. Воспитанная в сугубо толерантной и космополитичной среде колонистов самой периферии Галактики, она ненавидела ксенофобию. Но обезьянами обычно именовали самих рангунов – вряд ли представительница этой расы так обзывала бы своих собратьев.

– В московский зоопарк везут обезьян! – пояснила стюардесса, едва сдерживаясь: ей хотелось ухватить глумливого негодяя за грудки и как следует встряхнуть. – У каждой отдельная каюта! Потому что буйствуют... Плохо переносят полет.

Ко Жухан задумался.

– Я тоже плохо переношу полет... Только не надо делать из этого никаких поспешных выводов, – уточнил он. – Хоро-

шо, что обезьяны, по крайней мере, оставили нам шампанское. Выпьем, Дианочка! Кстати, а где бокалы? – обратился он к стюардессе. – Предусмотрительность обслуживающего персонала – ценное качество. А в вас я ее пока не заметил. М-да. Наверное, устроились на эту работу по большому бла-ту?

– В третьем классе полагаются только пластиковые стака-ны! – отрезала рангунша.

– Что ж. Сочтем это экзотикой. Правда, Дианочка?

Землянин проворно откупорил бутылку, разлил игристое вино в стаканы и протянул один из них девушке. Тяжело вздохнув, она приняла угощение.

– Дивный букет! – забыв, что только что ругал арктуриан-ское шампанское на чем свет стоит, громогласно провозгла-сил Ко Жухан.

Семья ушастых таргарийцев, торговцев экзотическими цветами, путешествующая в окружении картонных и пласти-ковых коробок, испуганно обернулась на крик.

– Неплохо, – согласилась Диана. – Только почему вы все время кричите, Ко?

– Жухан, – поправил ее землянин. – Если вы хотите назы-вать меня по имени, а не по фамилии, зовите меня Жухан. Потому что Ко – это фамилия. Мой папа был наполовину русским, наполовину китайцем. А у китайцев все фамилии такие – Ли, Ки, Ко... Между прочим, Жухан по-китайски – «большой человек». Жу – «большой». А хан – это и так по-

нятно. Были потом в Монголии Чингисхан, Батыр-хан... А теперь вот Жу-хан. Так что зови меня просто – Жухан. Давай по-простецки. Я же не зову тебя госпожой Жмуркиной, крошка?

Диана вспыхнула – ее возмутило фамильярное обращение «крошка» – и выпалила:

– Мы пока с вами на брудершафт не пили!

– Так выпьем! – провозгласил землянин, испугав на этот раз не только таргарийцев, но и нескольких китлянцев – чернотлицых уроженцев западного сектора Галактики. Китляндцы дружно запричитали, зацокали языками, что являлось у них признаком сильнейшего нервного расстройства.

Ко Жухан обернулся к ним, окинул взглядом, полным презрения, и снова обратил взор на девушку.

– Так как насчет брудершафта?!

– Ни за что!

Пыл землянина несколько угас.

– Думаешь, если я путешествую третьим классом, детка, то у меня нет денег? – расценил он по-своему настроение Дианы. – Да это все из-за проклятых обезьян... То есть теперь я знаю, что из-за обезьян. Мне не досталось места ни в первом, ни во втором классах. А лететь надо было срочно. Бизнес есть бизнес. Между прочим, я известный во всей Галактике архитектор-реконструктор, занимаюсь совершенствованием старых зданий и коммуникаций. Впрочем, тебе, наверное, это не очень интересно... В общем, пришлось мне брать би-

лет в общий салон. Я решил: перелет короткий, можно и потерпеть. А так я путешествую только первым классом. И живу на Земле в собственном особняке. В Подмоскovie, между прочим.

– Поздравляю.

Ехидное замечание Ко Жухан проигнорировал.

– А ты на Землю в первый раз, детка? – поинтересовался он.

– Да.

– Вот и заехала бы ко мне в гости. Зачем тебе тратиться на гостиницу? Они в Москве исключительно дороги...

Диана вспыхнула и опустила глаза. С одной стороны, этот тип ей совсем не нравился. С другой – она так нуждалась в деньгах. Может, этого похотливого толстяка ей послало само провидение?

– Я подумаю, – выдавила она спустя полминуты. Такой ответ дался Диане с трудом.

– Правда?! – приободрился Ко Жухан.

– Только без глупостей!

– Да какие глупости?! – глазки землянина сально заблестели. – Я глупости и сам не люблю. Только обоюдopиятные развлечения. Предлагаю теперь, после того, как мы нашли понимание, наконец выпить на брудершафт.

– Так сразу... я не могу, – вконец смутилась девушка.

– А чего время терять?! Ты – девочка что надо. Я – мужчина высшего класса. Черт побери, мы буквально созданы друг

для друга!

Землянин схватил девушку за запястье и почти насильно продел руку со стаканом в изгиб локтя. Восторженно глядя ей в глаза, поднес шампанское к губам и в считанные секунды выпил залпом до дна. Диана едва успела пригубить шампанское, когда, отпихнув пластиковый стаканчик, Ко Жухан припал к ее губам. Девушка уперлась нахалу в грудь, стараясь отстраниться, но не тут-то было. Архитектор действовал решительно, даже попытался засунуть Диане язык в рот. Она испуганно пискнула, зашарила руками, наткнулась на ведерко со льдом, зачерпнула целую горсть и высыпала наглецу за шиворот. Лед сразу охладил пыл незадачливого любовника. Он взвился из кресла, ругаясь на весь салон.

– Прекратите безобразие! – потребовала стюардесса.

Многие пассажиры зажимали детям уши, не желая, чтобы те слышали грязную брань.

– Хо-ро-шо, – процедил дебошир, падая обратно в кресло.

Девушка смотрела на него со страхом, не зная, чего ожидать. Но нахал неожиданно утихомирился.

– Наверное, мы не поняли друг друга, – пробормотал Ко Жухан.

– Наверное, – согласилась Диана.

– Давай лучше еще выпьем, крошка, – примирительно предложил архитектор...

Остаток путешествия прошел более спокойно. Ко Жухан рассказывал о бизнесе, делая упор на своем богатстве, де-

лился скорбными подробностями неудачной женитьбы – супруга оказалась законченной стервой и отсудила у бывшего мужа значительную часть состояния. Впрочем, осталось тоже немало. «У настоящего мужика всегда должно быть что-то припрятано на черный день, – поведаль Ко Жухан. – Чем больше, тем лучше».

– А если накопить не получается? – поинтересовалась девушка. – Если человек трудится не покладая рук, но все равно зарабатывает очень мало?

– Значит, он тупой кретин, – констатировал архитектор. – Знаете пословицу? Если ты такой умный, то почему такой бедный! – толстяк засмеялся, отчего его щеки затряслись, как фруктовый пудинг на блюде. При этом он горделиво выпятил грудь и вытаращил маленькие глазки – мол, смотри-те, какой я, сумел заработать целое состояние да еще живу в колыбели человечества – на Земле, имею особняк в Подмосковье, держу прислугу.

На Диану все эти похвалы не произвели ни малейшего впечатления. Ей представлялась маленькая мастерская отца, где он ремонтировал космические яхты и летные скутеры, и его простое загорелое лицо – на Пич-риче солнце палило круглый год. Он зарабатывал совсем немного денег, так что их всегда не хватало, зато время от времени чинил корабли соседям и друзьям почти бесплатно. И говорил, что получает искреннее удовольствие, оказывая услуги хорошим людям.

Девушка почувствовала, что сейчас расплатится, и мыс-

ленно себя одернула. Слишком болезненными были воспоминания о том времени, когда все шло своим чередом и казалось, что так будет продолжаться всегда...

– Я уже почти не надеюсь встретить чистую красивую девушку, – продолжал распинаться богатый архитектор, – такую, которая стала бы мне верной подругой жизни...

– Это правда, найти спутника нелегко, – согласилась Диана. Губы ее побелели от напряжения, но ни одной слезинки не выкатилось из глаз. Она решила, что ради отца пойдет на все.

Вскоре объявили, что лайнер переходит в посадочный режим, и спустя каких-то десять минут корабль приземлился на углепластовые плиты космодрома Домодедово. Посадка показалась жесткой только пассажирам злополучного третьего класса. Землянин прикусил язык и едва не проглотил пластиковый стаканчик. Диане тоже досталось – после тряски она еще долго ощущала, как стучат зубы и пульсирует в висках от громкого верещания китлянцев.

Спускаясь по трапу, Ко Жухан норовил обнять девушку за талию и тяжело дышал, не поспевая за легкой походкой Дианы. В одной руке он сжимал огромный чемодан, из соображений сохранности взятый им в ручную кладь, другой тянулся к девичьим бедрам.

– Ди-дианочка, – задыхался толстый землянин. – Погодите, милая. По-постойте! Да постойте же вы! – прикушенный язык плохо ворочался во рту.

Таможню Диана прошла без лишних хлопот. Ее скромный багаж – маленький рюкзачок – даже не стали досматривать. Для представителей человеческой расы, прибывающих на Землю, действовал «зеленый коридор». За спинами вооруженных таможенников, под красной вывеской «Контроль», угрожающе маячила фигура в белом халате и резиновых перчатках. Специально обученный сотрудник таможни готов был извлечь контрабандный груз хоть из пасти, хоть из утробы представителя любой галактической расы. Впервые прибывшие на Землю инопланетяне были неприятно поражены подобным приемом. Но эти меры имели веское основание: правительство ввело их после нескольких весьма неприятных случаев с межгалактическими террористами разных мастей – членами организации мусонов¹ и ордена Зеленого листа. Если первые были полуофициальной силой, признанной во многих секторах цивилизованного космоса, то орден Зеленого листа представлял собой самую радикальную и антигуманную организацию. Ее адепты боролись за освобождение природы от существ, наделенных разумом, и то и дело наносили жесткие удары по Земле и человечеству – оплоту цивилизации и порядка.

На таможне Ко Жухан наконец нагнал девушку. Они миновали «зеленый коридор» и остановились у вывески с желтыми шашечками.

¹ Подробнее об организации мусонов можно прочесть в романе Е.Гаркушева и А.Егорова «Бунт при Бетельгейзе».

– Я в гостиницу, – сказала Диана, – возьму такси.

– Как же так?! – опешил мужчина. – Мне показалось, что мы договорились. Едем ко мне, крошка! А там – шампанское, икра, широкая и мягкая перина...

– В отдельной комнате?

– Если хочешь, можно и в отдельной... Я могу даже выделить тебе целый этаж. Если пообещаешь пускать меня в гости не реже, чем два раза за ночь... – Архитектор увидел выражение лица Дианы и мгновенно изменил тактику: – Можно хотя бы перестукиваться через стену.

– Но зачем? – искренне удивилась девушка.

– Боюсь спать один. Это у меня нервное. После развода с проклятой стервой. Поэтому и пытаюсь каждый раз заручиться обществом приятной и безобидной девушки. Парня-то к себе не пригласишь – польстится на мои деньги или коллекцию антиквариата и ограбит, подлец! Поэтому я предпочитаю девушек.

– Только поэтому? – Диане мучительно хотелось поскорее избавиться от навязчивого распутника, но он, как назло, вцепился потной рукой в ее локоть, словно боялся, что девушка сбежит.

Ко Жухан нервно провел по остаткам волос, притопнул ногой, подняв пыль, что было весьма странно – зал космопорта убирали с применением дезинфицирующих веществ по несколько раз в день.

– Это еще что такое? – пробормотал толстяк.

– Может быть, прах какого-нибудь контрабандиста, застреленного при попытке бегства, – предположила Диана, искренне наслаждаясь смятением толстяка.

Вероятный прах неведомого нарушителя границы осел на туфле из снарковой кожи. Ко Жухан брезгливо сморщился, достал из портфеля одноразовую салфетку и, почистив обувь, швырнул бумажку на кафельный пол. Робот-уборщик, крутящийся неподалеку, поспешил к появившемуся на его территории нежелательному объекту. Когда он подъехал ближе, стало видно, что странная пыль сыплется из его днища. Внутри робота-уборщика помещался маленький крематорий, мгновенно превращающий любой мусор в пепел.

– Эй, вы! – крикнул Ко Жухан молодому человеку в форме работника космопорта.

– Это вы мне?

– Да, вам, вам... Что у вас тут за безобразие? Я испачкал ботинки. Каждый по сто рублей. Я буду жаловаться.

– А в чем, собственно, дело?

– Этот робот, – архитектор ткнул пальцем в уборщика, – рассыпает всюду пыль. А потом люди в нее наступают. У него дырка в брюхе.

– Я распоряжусь, и его немедленно заменят, – пообещал молодой человек и склонился к запястью, передавая информацию через наручный интерком.

– Так что, едем ко мне прямо сейчас? – обратился Ко Жухан к Диане, с тоской разглядывая подошву левого ботинка.

Локоть девушки он, к ее великой радости, наконец отпустил.

– Нет. Я приеду... попозже. Оставьте мне свой телефон.

– А не обманешь? Может, ты решила, что я опять вру? То есть просто вру, конечно же. Ты не подумай, у меня действительно много денег и огромный особняк в Радонеже.

– Метро туда ходит? – поинтересовалась Диана. О московском метро она читала много интересного. Оно опоясало огромный мегаполис семью кольцами, которые пересекали сто двадцать три радиальные линии. На самой длинной – Таганско-Подольской – было больше пятисот станций.

– Конечно, ходит. Куда только наш метрополитен не ходит, – Ко Жухан подмигнул девушке. – Полчаса – и ты на месте, крошка. Да я тебе и адрес напишу. На моих визитках адреса нет – иногда приходится давать их таким проходимцам, которым и телефон страшно сказать. – Ко Жухан зашарил по карманам, извлек из одного мятую десятирублевку – целое состояние для бедной девушки – и торопливо написал на ней свои координаты. – Когда приедешь? – деловито осведомился он. – Сегодня вечером? Завтра утром?

«После дождичка в четверг», – хотелось ответить Диане, но она сдержалась. В ее ситуации приходилось хвататься за любую соломинку.

– Я собираюсь отдохнуть после утомительного перелета. Наверное, все-таки завтра. Во второй половине дня, – Диана подумала, что деньги на гостиницу тратить жалко, но ехать к первому встречному в первый же день знакомства – верх

неприличия. Он может сделать ложные выводы, подумать о ней нехорошо и сразу же начнет приставать, как только она окажется в его подмосковном особняке. Или заподозрит, что она заинтересована в этом визите по какой-то иной причине, что еще хуже.

– Вот и ладушки, – обрадовался толстяк, – я буду ждать тебя, дорогуша.

Десятирублевка с номером телефона перекочевала к Диане.

«С его стороны крайне неразумно вести себя столь беспечно, – подумала девушка, – разве можно доверять первой встречной?»

– А давай я тебя подвезу, – предложил Ко Жухан и гордо добавил: – Меня, кстати, встречает личный водитель. Человек. Ну, почти человек. Таргариец. – Он снова выпятил грудь и вытаращил свиные глазки, полагая, что личный водитель произведет на девушку умопомрачительное впечатление.

Но Диана снова не проявила никакого восторга, только передернула худенькими плечиками – жест, в котором архитектору почудилось пренебрежение. Он даже покраснел от обиды.

– Меня не надо подвозить, я доберусь сама, – Диане не хотелось, чтобы этот тип знал, в какой гостинице она остановилась.

– Как знаешь, – Ко Жухан протянул руки, намереваясь заключить девушку в объятия, но та ловко вывернулась, пома-

хала ручкой: «Адье!» – и поспешила к окошку «Заказ такси». Пока архитектор разглядывал выпачканные пеплом ботинки, Диана успела найти нужный из множества разнообразных сервисов космопорта.

– Какая цыпа, – умильно прошептал толстяк, с вожделем наблюдая, как девушка склоняется к окошку, – ладно, я сам тебя разыщу, если потребуется! – Он подхватил чемодан и направился в зал прилета, где его уже действительно встречал личный водитель – ушастый таргариец, большой лодырь и разгильдяй. Но кого еще найдешь на такую работу на преуспевающей Земле?

Несмотря на то, что катер был подан вовремя, Ко Жухан отчитал служащего за недальновидность – мини-бар оказался почти пуст. Пришлось, испытывая отвращение, глотать выдохшееся «Жигулевское», которое он не допил перед вылетом с Земли.

Диане тем временем предложили на выбор несколько катеров. Она предпочла наиболее экономичный вариант. Поэтому на стоянке ее ожидало ржавое «корыто», такое старое, что казалось музейным экспонатом. Пилот вежливостью не отличался, с пассажиркой не поздоровался, только буркнул угрюмо:

– Куда?!

Судя по красным глазам и несвежему дыханию, бедолага сильно мучался похмельем.

Вопрос застал девушку врасплох. Действительно, куда?

– Мне бы гостиницу подешевле, – сказала она, – я на Земле в первый раз. Ничего здесь не знаю...

– А что ж место не забронировала? – таксист покосился на девушку, как ей показалось, с презрением. – Небось, на Землю прилетела, а не на какой-нибудь, прости господи, Пичрич.

Упоминание родной планеты, да еще в столь уничижительном тоне, всерьез рассердило девушку.

– Не смейте так разговаривать со мной!

Пилот в ответ ухмыльнулся.

– Ладно, отвезу тебя в «Ячменный колос». Там места всегда найдутся.

– А это недорого?

– Дешевле нет. Государственная гостиница. Сервис, конечно, так себе. Зато дешево...

– Дешево – это хорошо.

– Чемоданы где? – поинтересовался пилот.

– У меня только это, – девушка продемонстрировала висевший на плече маленький рюкзачок.

– Ну и ну, – удивился пилот. – Что же ты на Землю совсем без вещей?! Впрочем, это не мое дело...

Он потянул на себя штурвал, и катер свечой взмыл в синее московское небо. Диана припала к стеклу, разглядывая величественные здания космопорта Домодедово, крупнейшего терминала в цивилизованном космосе, – приземистые корпуса залов вылета и прилета, вытянутый зал ожидания с

пристроенным к нему гостиничным комплексом, громадный бассейн со стеклянной крышей, многочисленные пассажирские лайнеры и грузовые корабли на посадочных полосах. Множество разноцветных катеров разместилось на обширной стоянке, посверкивая затемненными стеклами кабин и яркими металлическими и пластиковыми кузовами.

К городским постройкам, видневшимся в отдалении, тянулась серая лента заброшенного и поросшего густой травой Каширского шоссе – с появлением мелкого воздушного транспорта наземные перевозки почти полностью сошли на нет. Только на планетах с большой силой тяжести еще ползали по монорельсам тяжелые монстры-поезда – использование катеров оказалось слишком дорогим из-за повышенного расхода топлива. Земля – колыбель человечества, самая богатая планета Вселенной, и о том, чтобы передвигаться таким устаревшим способом, здесь никто и подумать не мог.

Пилот вел катер медленно, а может, старая машина просто не была способна развивать большую скорость, но Диана не возражала – ей представилась возможность рассмотреть величественный город во всей красе. Москва растянулась на многие километры, выросла глубоко в землю, вознеслась целыми кварталами небоскребов в заоблачные высоты. Огибая знаки – голографические указатели движения, катер скользил между домами, над широкими пешеходными проспектами, то поднимаясь к самым крышам, то спускаясь почти к самому асфальту, так что становилось видно все до мельчай-

ших деталей: трехцветные российские флаги, транспаранты с лозунгами, плазменные панели рекламных щитов и самую разнообразную московскую публику. В основном, конечно, люди, но попадались и инопланетяне, порой самых диковинных рас – рангуны, рептилии, таргарийцы, бородавочки, китлянцы, лемурийцы и многие-многие другие. Некоторых Диане довелось увидеть впервые. Что, впрочем, неудивительно. Пич-рич девушка покинула впервые. Так сложились обстоятельства. Если бы не ужасные события, она, наверное, так и жила бы, и состарилась на этой отдаленной планете среди разнотравья искусственных заливных лугов и чахлой зелени пич-ричских полупустынь.

Катер задрал нос, пошел вверх и приземлился на крышу одного из многоэтажных домов.

– Приехали, – пилот обернулся, – гостиница «Ячменный колос». Два рубля.

Диана достала кошелек, расплатилась.

– Удачи, – пожелал пилот, пряча деньги в карман куртки. Вид у него сделался намного приветливее. Диана по провинциальной привычке платила наличными. А это означало, что деньги можно прикарманить. И пустить их на поправку здоровья.

– Спасибо, – ответила девушка, удивленная вежливым обращением – ей казалось, что похмельный землянин невзлюбил ее с первого взгляда.

В отдалении она заметила стеклянную коробку и напра-

вилась к ней. Оказалось, что это выведенная на крышу шахта лифта. Он доставил девушку прямо в оживленный холл гостиницы «Ячменный колос». Здесь было полным-полно народу – несколько человек просто сидели в креслах, другие слонялись без дела, а один яростный тип в желтом пиджаке и галстуке на голое тело отчаянно ругался с человеком-администратором.

– Я этого так не оставляю! – кричал он. – Вы мне за это заплатите!

– Что случилось? – обратилась Диана к женщине, которая стояла в очереди к автоматическому администратору впереди нее.

– Известно что... Чемодан стырили, – равнодушно ответила та.

– Стырили? – переспросила Диана.

– Ноги приделали!

– Ноги?

– Попросту говоря, украли, дорогуша.

– И часто здесь такое?!

– Да каждый день. Если везешь деньги или кредитки – лучше в лифчик спрячь. Лифчик у тебя есть?

– Да, в рюкзачке.

– Ты, я смотрю, издалека прилетела. В рюкзачке – не поможет. Ты его лучше на себе носи. Надень и не снимай.

– Прямо здесь?

– Почему бы и нет? Поглазеют немного, зато деньги будут

в сохранности.

– Во-во, дело говорит, – один из праздношатающихся по холлу типов ослабился, – раздевайся, детка, без всякого стеснения. Я отвернусь...

Диана покраснела.

– Спасибо, но здесь я переодеваться не буду...

– Жаль. Я мог бы и не отвернуться.

– А вы, молодой человек, не приставайте к девушке, – бойкая дама погрозила нахалу пальцем, – не видите, девушка не местная. Еще не освоилась. А если будете приставать, я позову охрану.

Тут подошла ее очередь, и она приложила запястье с имплантами к интерфейсу автоадминистратора.

– Подумаешь... – проворчал молодой человек, но быстрой походкой проследовал в другой конец холла, из чего Диана сделала выводы, что с гостиничной охраной он встречаться не хочет.

Она покрепче сжала свой рюкзачок, испуганно оглядываясь кругом. Теперь в каждом из тех, кто толпился в холле, ей мерещился вор, помышляющий о том, чтобы завладеть ее последними деньгами. «Опытная женщина, – думала она, – должно быть, останавливается в „Ячменном колосе“ не в первый раз и знает местные порядки».

Оформление дамы не заняло и тридцати секунд. Автоадминистратор выплюнул из раздаточной щели карточку – ключ от двери – и с явно различимым металлом в голосе

проговорил:

– Следу-ющий!

Диана решила, что он оборудован допотопным речевым процессором – слишком механическим казался голос. Странно для преуспевающей Земли – даже на Пич-риче автоматическая обслуга общалась приятными, преимущественно женскими голосами. Она спохватилась, что задерживает очередь, торопливо достала из рюкзачка удостоверение личности. Имплантов, как и у большинства уроженцев удаленных от Солнечной системы крошечных колоний, у нее не было. Удостоверение щелкнуло, войдя в приемную щель автомата.

– Госпожа Диана Жмуркина, администрация отеля «Ячменный колос» рада приветствовать вас на Земле! Мы счастливы, что вы решили остановиться в нашем отеле! – все с тем же скрипучим металлом в голосе проговорил автомат. Сообщение дублировалось текстом на экране. – Какой номер вы желаете занять?

– А какие есть?

Автоадминистратор тут же высветил на дисплее таблицу с характеристиками номеров и их стоимостью, а сам принялся вещать:

– Президентские люксы – пять рублей в час. Люксы – пятнадцать рублей в день. Полулюксы – десять рублей в день. Одноместные номера – пять рублей в день. Двухместные номера – три пятьдесят за место. Четырехместные номера – два

рубля за место. Восьмиместные номера – рубль за место.

Диана расслабилась, ожидая услышать «шестнадцатиместные – пятьдесят копеек за место, тридцатидвухместные – двадцать пять копеек за место...» Резкое понижение цен в зависимости от количества мест в номере ее приятно удивило. Но администратор замолчал.

– А в восьмиместном номере могут украсть чемодан? – с тревогой в голосе поинтересовалась Диана после секундного замешательства.

– Его могут украсть и из люкса, – вмешался в разговор сутулый старичок, стоявший за нею. – Хочешь, займем номер на двоих? Я оплачу все расходы.

– Еще чего! – фыркнула Диана и попросила: – Мне, пожалуйста, место в восьмиместном номере. На сутки.

– Ты не знаешь, что теряешь, – расстроился старичок, – в молодости я был нарасхват.

– Остынь, дедуля, – обратился к престарелому распутнику мускулистый детина с короткой стрижкой, – такие, как ты, сейчас нарасхват только в крематории.

Диана посмотрела на грубияна с укором. Бесцеремонный народ эти москвичи. Впрочем, старичок заслужил, чтобы его осадили...

– Оплата наличными, кредитной картой? – тем временем поинтересовался автоадминистратор.

– Наличными, – ответила Диана, и рубль переключался в монетоприемник, а девушка с тоской посмотрела в кошелек,

где оставалось совсем немного денег.

– Счастливого пребывания в нашей гостинице! – автомат крикнул, выплевывая электронный ключ. – Следующий!

Диана посмотрела на полученную карточку. Третий подземный этаж, пятая комната, место номер шесть. Очевидно, чем ниже этаж, тем хуже номера. Первые два этажа, скорее всего, вообще отведены под технические помещения.

К лифту девушка не пошла – спустилась по лестнице. По дороге ей попалось несколько подозрительных типов с чемоданами. Диана решила – чужими, и снова испуганно прижала рюкзачок к груди. Дверь пятой комнаты выглядела не столь дурно, как можно было ожидать – добротный белый пластик, солидный электронный замок. Еще две двери рядом – между пятой и шестой комнатами. Диана вставила карточку-ключ в замок, и дверь распахнулась сама собой. В комнате никого не было. Восемь кроватей в два ряда, ее, под номером шесть, в углу около окна. Едва ли не самое лучшее место. Чужих вещей Диана не заметила. Если прочие постояльцы и оставляли здесь свои чемоданы, то их, наверное, кто-то успел прибрать к рукам.

Кроме кроватей, в комнате не было ничего: ни тумбочек, ни шкафа, ни холодильника. Даже привычная панель плазменного монитора на стене отсутствовала.

Первым делом Диана выяснила назначение двух дверей между комнатами. Оказалось, там находятся душ и туалет! Один санузел на два восьмиместных номера. Диана вздохну-

ла. Кафель в душевой весь облупился и местами был покрыт подозрительными бурыми пятнами, а также черными точками. Включив свет, она убедилась в том, что ее худшие предположения подтвердились: точки оказались тарканоидами – голубоглазыми чернокрылыми жучками, в древности завезенными на Землю вместе с образцами с кометы Галлея. Они практически ничего не ели, но очень любили воду. Вывести их, если уже завелись, было чрезвычайно трудно. Тарканойды десятками сидели на стенах и смотрели на нее проникновенными голубыми глазами...

Бросив ветровку на кровать, Диана вздохнула и отправилась в душ. С рюкзачком. Ей не улыбалось остаться без денег и вещей на прародине всех людей, которая все же оставалась для нее чужой планетой. Семь соседок, от которых неизвестно чего ждать, бродили где-то поблизости. А на лестнице шныряли подозрительные типы с чужими чемоданами.

Ионный душ приятно щекотал кожу, покалывал плечи иголочками. Тарканойды пилились со стен и беспрестанно шелкали, будто цокали, маленькими язычками, положительно оценивая красоту девичьего тела.

Диана только и успела намылить голову, как телефон в рюкзачке зазвенел. Пропустить звонок недопустимо! Может, это звонят они...

Девушка схватила телефон, глянула на определитель номера. Странные цифры. Явно не код Пич-рича. Код местный. Очень странно, у нее совсем нет знакомых в этом городе.

– Алло?

– Киса, чем занимаешься?

Диана сразу узнала высокий неприятный голос недавнего попутчика.

– Принимаю душ. Как ты узнал мой номер?

– Я же тебе говорил: старина Жухан влиятельный человек на этой веселой планете. Крупный бизнес, верные друзья. Знаешь, какие друзья самые верные? Те, которых покупаешь за деньги. У такого человека, как я, много денег и, значит, много друзей. Приезжай ко мне, Дианочка. Я пришлю катер с водителем. Или, если хочешь, оплачу такси. Не беспокойся, все будет в ажуре!

Диана мучительно размышляла. Похотливый толстяк каким-то образом узнал личный номер ее удостоверения – что давало ему доступ и к некоторой другой информации. Должно быть, он действительно способен на многое. Это затрудняет дело. Но из любого положения найдется выход. Так учил ее отец.

– Я подумаю. Перезвони позже.

– Позже, позже... Смотри, передумаю.

– Передумаешь – не звони.

Диана оборвала связь. Мужчинам нравятся женщины, которых приходится добиваться. Позволь она этому скоту поцеловать себя в звездолете – и никаких приглашений не последовало бы. А толстяк мог помочь с решением ее проблемы. Конечно, не он сам, а его деньги...

Приняв после ионного душа обычный – так рекомендовали гигиенисты, Диана вытерлась большим мохнатым полотенцем – они в этой паршивой гостинице были, наверное, самым приятным предметом, после чего оделась и вернулась в комнату. Соседки по-прежнему не объявились.

Однако надо наконец определиться: или ехать к этому противному типу сейчас, или она не решится на этот шаг никогда.

Телефон опять зазвонил.

– Детка, а почему у тебя нет картинки? – замурлыкал в трубку Ко Жухан. – Я так хотел посмотреть на тебя в душе... Или после душа. Страсть как люблю девушек с мокрыми волосами.

Диана с тоской взглянула на свой дешевенький «Мобил-рус». Даже для такой глуши, как Пич-рич, устаревшая модель. Но она не могла себе позволить аппарат подороже.

– Насмотришься еще...

– Ха-ха! Ты меня интригуешь.

– И чтобы без глупостей!

– Ясное дело. Я уже заказал пять бутылок настоящего крымского шампанского. Ананасы. Мороженое. Ужин из ресторана «Астория» при свечах. Будет здорово, крошка!

– Но на ночь я вернусь домой.

– Конечно, конечно, – подозрительно легко согласился Ко Жухан. – Так я посылаю за тобой катер?

– Нет. Я возьму такси.

– Тогда я выписываю обязательство на твой счет. Не хватало еще, чтобы моя гостья ехала ко мне за свои деньги.

– Я буду признательна.

– Адрес не потеряла?

– Нет.

– Жду, моя крошка! В бассейне искупаемся. Это тебе не душ с тарканоидами! Знаю я эти дешевые гостиничные номера... Слушай, а во что ты сейчас одета? Или ты совсем голая? – заговорил Ко Жухан с придыханием. – Я весь горю...

Диана не стала выслушивать пошлости, решительно нажав на сенсор разрыва соединения. У нее возникло гадливое чувство. Как будто она вывалилась в грязи. А сколько еще мерзости ей предстоит вытерпеть. Но ради спасения отца она пойдет на все.

* * *

Скоростной лифт поднял Диану на крышу. Если все получится, как задумано, в гостиницу ей возвращаться не придется. На одной из кроватей она оставила распечатку с рейсами на планеты в системе Арктура и план колонии для космических каторжников на астероиде при Бетельгейзе. Хороший наборчик. Будет над чем подумать ее несостоявшимся соседкам и всем остальным, если в замечательной гостинице

«Ячменный колос» не украдут такие нужные документы.

Хитрость, конечно, самая незатейливая. Но почему бы не попытаться пустить милицию по ложному следу? Если, конечно, милиция сядет ей на хвост. Диана очень надеялась, что неприятностей с законом ей удастся избежать.

Такси ожидало на крыше. Девушка села в мягкое кресло – этот катер оказался не в пример комфортабельнее того корыта, на котором она добиралась из космопорта, – и назвала адрес.

Пожилой таксист оглядел девушку с головы до ног с явным неодобрением.

«Неужели на Земле все таксисты такие злобные типы», – подумала Диана.

– В Радонеж? По вызову? – поинтересовался «злобный тип» скрипучим баритоном.

– По какому еще вызову? – нахмурилась Диана.

– Только не надо рассказывать, что у тебя там дядя живет, – пилот скривился.

– И как вы только догадались? Я к дяде, буквально на час, а после улетаю в систему Арктура.

– И сколько сейчас берут?

Диана немного растерялась – цены на билеты до Арктура ей пока были неизвестны, и пришлось соврать:

– Пятьдесят рублей.

– Дороговато.

– Это вторым классом.

– Вторым классом? – таксист озадаченно почесал в затылке. – Чего-то я в жизни не понимаю. Вторым классом! Надо же такое придумать... Это вполсилы, что ли?

– Почему вполсилы? – удивилась Диана. – Обычный звездолет. Класса «Илья Муромец».

– Ты о чем?

– Я о полете на Арктур. А вы?

– А я об услугах девочек по вызову.

– Не поняли мы друг друга, дедушка, – ответила Диана, сжав кулачки.

Таксист обиженно засопел. Кому понравится, когда его так называет красивая девушка. А Диана мысленно поставила себе плюс – за то, как ловко она отбрила нахального таксиста! Придумал же такое, она – девушка по вызову. Да она в жизни никогда никого не поцеловала без любви. И не поцелует. Пусть этот похотливый толстяк Ко Жухан и не надеется.

* * *

Катер миновал центр города, и пейзаж за окном начал меняться. Огромные небоскребы попадались все реже, большие участки были заняты парками, лесополосой и садами, среди которых возвышались двух-, трех- и четырехэтажные

частные домики, дома и домищи.

– Улица Акакия Потехина, двадцать три, – пробормотал таксист задумчиво, когда на мониторе полетного помощника высветилось название «Радонеж – 2 км». Нету в Радонеже такой улицы. И не улица это вовсе, а тупичок. А кто такой был этот Потехин?

– Я не знаю, – ответила Диана.

– Узнаем, – проворчал въедливый таксист и дал запрос бортовому компьютеру. – Вот, Алексей Потехин... Надо же – писатель начала двадцать первого века... Влияние на неокрепшие умы... Ля-ля, тополя. Нет, я вот ничего этого Потехина не читал. То ли дело, скажем, Смушкин. Его именем один из главных проспектов в Москве назван. Жил он там когда-то. Или Пупков. Тоже, небось, слышала. В его честь даже городок родной переименовали – правда, теперь это район Москвы навроде Радонежа. Пупково. Антонину Рыгаеву, сочинительницу историй про мальчика Вову-волшебника, все знают – как без нее? А вот Потехина не помню.

– Вы специалист по литературе? – поинтересовалась Диана.

– Даже диссертацию защитил в свое время. Только когда гонения на филологов начались, я в таксисты подался. Лучше уж баранку крутить, чем на астероидах при Бетельгейзе золото кирками долбать. Так я думаю.

– А за что гонения были? – удивилась Жмурки на.

– За суффиксальные разночтения и легализацию ненор-

мативной лексики. Власти, правда, формулировали иначе – за вредительскую деятельность по искажению великого русского языка. Прижали тогда филологов, м-да.

– И в чем же эти разночтения заключались?

– Известно в чем. Группа филологов во главе с профессором Конокрадовым предложила изъять из русского языка суффиксы «-вши» и «-вша» за неблагозвучность – предлагали обходиться совсем без них, подонки. А заодно официально объявить вполне соответствующими русскому языку такие емкие слова и выражения, как... – тут таксист, увлеченный неизящной словесностью, воспроизвел несколько слов и длинных лексических конструкций, которые заставили Диану покраснеть до корней волос.

– Прекратите! – выкрикнула девушка. – Правильно вас прижали!

Водитель обиделся и больше в разговоры с пассажиркой не вступал. Только выдавил сквозь зубы:

– Ханжа и невежа. Как и все остальные.

Катер между тем окончательно преодолел районы городских построек и вылетел в дивной красоты местность – похожие на крохотные сказочные замки дома утопали в зелени садов. Населенное исключительно состоятельными гражданами Подмосковье со стороны больше всего напоминало умело организованный рай. Все здесь дышало успешностью и процветанием. Каждый из домиков строился по индивидуальному заказу владельца и отвечал всем его прихотям. Диа-

на читала, что многие дома в Подмоскowie буквально напичканы электроникой и могут даже перестраиваться по желанию хозяина. Спальня, к примеру, к вечеру менялась местами с гостиной в зависимости от местоположения солнца. Были и такие дома, которые, как подсолнухи, поворачивались лицевой стороной к небесному светилу.

«Интересно, – подумала она, – у архитектора дом тоже с наворотами, или он предпочитает, как многие консерваторы, тихий особнячок в старинном стиле?»

Даже небогатый дом отца Дианы на Пич-риче был оборудован несколькими специализированными модулями. Входная дверь сама распознавала гостей и плавно открывалась перед ними, пока голосовой синтезатор воспроизводил вежливые приветствия. А в мастерской, где отец ремонтировал воздушные катера и космические яхты, все было напичкано электроникой. Любые инструменты подавались из специальной ниши по первому требованию, и несколько рук-роботов, умеющих паять, латать и варить полимер обшивки, трудились, подчиняясь его командам.

Диана могла дни и ночи проводить в мастерской, наблюдая, как работает отец. Заметив, что дочь проявляет интерес к профессии механика, он стал постепенно приучать ее к делу. Поначалу Диане казалось, что у нее никогда не получится разбираться в сложных схемах, но потом дело пошло на лад. Девочка вдруг обнаружила, что в этой профессии нет ничего сложного – надо только понимать, что и для чего ты де-

лаешь, правильно обращаться с тестирующим компьютером, тщательно проверяя модуль за модулем, а затем приложить немного умения, чтобы сменить тот или иной вышедший из строя узел.

Вскоре отец уже хвастался приятелям за кружкой пива, что дочка разбирается в межзвездных челноках лучше него самого...

Воспоминания о родном доме и об отце заставили Диану закусить губу. Она снова едва не расплакалась. Ей бы меньше всего хотелось, чтобы этот хамоватый таксист увидел в ее глазах слезы.

Вскоре катер пошел на посадку и мягко спикировал в самую гущу садов. Бывший филолог обернулся и объявил:

– Вот он, двадцать третий дом. Ворота закрыты. Не ждет тебя дядя. И добавил несколько нецензурных выражений.

Массивные металлические ворота трехэтажного кирпичного особняка действительно были наглухо закрыты. Диана заметила решетки на окнах и колючую проволоку поверх забора. Снаружи дом Ко Жухана напоминал хорошо укрепленную крепость.

– Обратно тебя забирать? – поинтересовался таксист. – А то мне сюда не близко... – и применил глагольную конструкцию, которая снова крайне покорибила девушку.

– Меня дядя отвезет. У него свой катер.

– Ишь ты, заботливый у тебя дядя. Ну бывай, племяшка, – таксист насмешливо поглядел на девушку.

– Прощайте, – Диана сделала ручкой. – Надеюсь, мы с вами никогда больше не увидимся.

Постоянными сальными намеками и грязной бранью этот тип ей очень не понравился. Но что поделаешь, такова участь красивой девушки – обязательно найдется какой-нибудь мерзавец, который будет думать, а иногда и говорить дурное.

Не успела Диана подойти к воротам, как тяжелые створки стали медленно открываться. Похоже, хозяин ждал ее с нетерпением, дежурил у систем видеонаблюдения.

Девушка вошла во двор, и створки мгновенно сошлись за ее спиной. Поверх забора, на колючей проволоке, замигала светодиодами сигнализация, предупреждая возможных злоумышленников о своем наличии. Сразу за воротами обнаружился ухоженный яблоневый сад в цвету, а также соединенный с главным зданием крытой перемычкой небольшой бассейн со стеклянной крышей и стенами. Среди деревьев торчало несколько параболических антенн, предназначенных для приема программ всего цивилизованного космоса, по левую сторону от дома возвышались парковочные боксы для катеров.

Хозяин дома уже спешил навстречу по выложенной красной плиткой дорожке. Завладев рукой девушки, богач припал к ней пухлыми губами, зашептал жарко:

– Ты все-таки приехала. Я знал, что ты примешь правильное решение... Боже, как ты красива.

Диана позволила толстяку облобызать руку, затем довольно резко высвободила ладонь.

– Ваше жилище? – поинтересовалась она, разглядывая огромный дом.

– Мое скромное пристанище, – отозвался Ко Жухан, – здесь я коротаю досуг. Большую часть времени, конечно, приходится проводить не дома, а в офисе на Тверской... Ты не смотри, что он с виду небольшой, – засуетился богач, уловив во взгляде девушки непонятную тоску, – помимо верхних трех этажей, в подвале еще винный погреб, оружейная, бильярдная и комнаты прислуги.

– Комнаты прислуги тоже под землей?

– Разумеется, под землей. Там им удобнее. Не возникает никаких лишних, кхм, соблазнов. У бедняков, особенно инопланетников, всегда так. Дай пальчик – оттяпают руку по локоть. Приезжаю я, помнится, из командировки, а моя прежняя экономка с поваром нежатся в джакузи. Уволил обоих. Да еще не выплатил жалованье за месяц. Деньги пошли на чистку джакузи.

– Они так его испачкали?

– Нет, конечно. Но я, видишь ли, очень брезглив. Ладно бы экономка. Но повар?! Да еще рангун...

Они обогнули дом, и перед Дианой открылся величественный вид парадного подъезда – каменное крыльцо, отделанное белым мрамором, а по бокам на дорических колоннах фигуры двух толстых львов, один из которых разе-

вал пасть, изображая грозный рык, а второй застыл в величественной позе.

– Никого не напоминает? – хозяин дома обнял одну из колонн, загадочно улыбаясь.

– Нет, – удивилась Диана.

– Гляди внимательнее, – Ко Жухан вытянул перед собой руку, открыл рот в беззвучном рыке, да так и замер в этой нелепой позе.

– Нет, – девушка с сожалением покачала головой.

– Ладно, не важно, – толстяк оставил надежды, что Диана распознает его в одном из каменных хищников, и проговорил: – Проходите, дорогая гостья, шампанское стынет в бокалах!

* * *

Они расположились в кожаных креслах посреди обширной гостиной. Хозяин дома включил гигантскую плазменную панель с двенадцатиканальным звуком, и на Диану обрушилась ритмичная мелодия. На экране отплясывал экспрессивный чернокожий певец. Из его рта вырывались отрывистые звуки. Несколько обнаженных девушек ползали вокруг певца и тянули к нему руки.

Девушка поморщилась, ей нравилась совсем другая му-

зыка – медленная и спокойная. Но такая, пожалуй, даже лучше. Во всяком случае, она разрушает ненужную интимную атмосферу. Диана пригубила шампанское, оценивая разглядывая обстановку. Богатый интерьер – массивная мебель, похоже, старинная, круглый стол темного дерева, на нем несколько ваз в древнекитайском стиле, на стенах – множество картин. Судя по стилю письма, старые мастера, век двадцать второй – двадцать третий. Либо все это подделки, либо она оказалась в доме коллекционера. Последнее может стать настоящей удачей.

– Ты собираешь предметы старины? – поинтересовалась она.

– Кое-что, по мелочи. Коллекционером меня не назовешь, конечно. Иногда покупаю кое-какие безделицы, чтобы потом их выгодно продать. Я бизнесмен. И считаю расточительством вкладывать деньги в такую пустышку, как современное искусство. Только классика, на которой можно заработать. А вообще, для меня настоящим искусством является только умение делать деньги. Понимаешь?

– Понимаю, – ответила Диана, заинтересованно оглядывая картины и прикидывая, сколько они могут стоить. В оценке живописи она ничего не понимала и предпочла бы наличные.

– Только не эти, – заметил Ко Жухан, проследив за взглядом девушки, – это копии. Оригиналы хранятся в специальном месте. Очень, очень надежном месте.

– Какой ты интересный человек, – Диана решила по-
льстить богачу.

– А какой страстный, – откликнулся тот, вскочил и попы-
тался обнять девушку, но она ловко поднырнула под его ру-
ками и отбежала к большому столу.

– Может быть, ты покажешь мне дом?

– Спальню? – промычал раздосадованный толстяк.

– Нет, не спальню. Все остальное. Никогда не видела таких
больших домов. Я ведь прилетела издалека.

– А может, сначала, все же...

– Нет, – Диана притопнула ножкой, окончательно вжи-
ваясь в роль капризной красотки, избалованной вниманием
мужчин, – я хочу посмотреть твой дом. Или я сейчас же уез-
жаю.

– Ну хорошо, хорошо, – Ко Жухан отставил бокал, – толь-
ко не надо сердиться. Пойдем, дорогуша... Значит, так, – он
распахнул дверь, ведущую из гостиной направо, – здесь у ме-
ня спальня для гостей...

– Я же сказала. Не надо спальню! – возмутилась Диана.

– Да-да, прости, я просто ошибся. Сразу за спальней биб-
лиотека, большой зал, ничего интересного, здесь я смотрю
разные стереофильмы, в основном все, что заодно... – Он
потер влажные руки. – Тут вот еще одна спальня для гостей.
Кабинет. – Посреди комнаты стоял массивный письменный
стол, на нем два ноутбука. – Тут я работаю редко, все больше
в офисе. Пойдем дальше...

Осмотр трех верхних этажей занял не больше десяти минут. Диана торопилась. Она решила, что здесь для нее нет ничего интересного. Некоторые вещи определенно недешевы, но не будет же она потом искать, где можно сбыть краденое. Да и в антиквариате, так же как в картинах, она не разбирается. Нет-нет, брать следует только наличные. И ровно столько, сколько ей нужно.

В подвальных помещениях свет долго не желал включаться, потом тусклые лампы выдернули из мрака пространство узкого обшарпанного коридора и несколько выкрашенных в мышиный цвет дверей по правую и левую руку.

– Минус первый этаж, – сообщил Ко Жухан, – комнаты прислуги. Ничего интересного. Они в шикарной обстановке не нуждаются. Не привыкли, понимаешь ли. Да и ни к чему им привыкать. Сейчас по случаю твоего приезда я всех отпустил по домам. Вот радости-то было. Бежали вприпрыжку, будто я их тут в заключении держу. Ниже будем спускаться?

– Конечно, мне очень интересно, – Диана кокетливо улыбнулась. От отвращения к себе ее всю затрясло. Архитектор не заметил внутренних терзаний и всерьез воодушевился настроянием девушки.

Лифт доставил хозяина дома и гостью на минус второй этаж. Здесь обстановка была намного уютнее, пол выложен бордовой плиткой, стены флуоресцировали мягким розоватым светом, так что помещения минус второго этажа не нуждались в специальной подсветке. Миновав несколько иг-

ровых комнат – тут был и стол с электронной рулеткой, и покерный стол, и стойка блек-джека, и даже несколько «одно-руких бандитов», они уперлись в массивную стальную дверь, запертую на несколько электронных замков.

– Сейфовый зал, – сообщил Ко Жухан, – но сюда мы не пойдем. Нечего там делать.

– Почему-у? – с капризными нотками в голосе протянула Диана. – Мне так интересно.

– Долго открывать. Да и нет там ничего примечательно. Так, всякие личные вещи.

– Семейные драгоценности?

– Нет. Мама с папой мне ничего не оставили. Впрочем, не будем о грустном.... Сейф прекрасно защищен. Стоит только набрать специальный код на клавиатуре замка – и сюда примчится вооруженный наряд милиции. Всего пять цифр – и преступники в ловушке.

– Как здорово.

– Мое собственное изобретение, – поделился хозяин дома, – представители фирмы «Гробовский и сыновья» изготовили эту комнату по моему индивидуальному заказу. Они, кстати, тоже были весьма восхищены присущей мне фантазией и изобретательностью.

Следующая запертая комната оказалась в самом дальнем конце минус второго этажа. Большого количества замков на невысокой металлической двери не наблюдалось. Зато присутствовал простейший, но эффективный молекулярный за-

мок.

– Секундочку, – пробормотал Ко Жухан и, прикрыв панель телом, принялся торопливо выстукивать код. Девушка попробовала заглянуть через плечо, но хозяин дома с подозрением оглянулся, и она оставила попытки рассмотреть, какие цифры дают возможность открыть дверь. Вскоре замок щелкнул, створка отъехала в сторону.

Хозяин посторонился, пропуская гостью. В небольшой комнате, выкрашенной в милитаристский хаки, от пола до потолка возвышались уставленные многочисленным огнестрельным оружием стеллажи. Были здесь и современнейшие винтовки российского производства с автоматической системой наведения на цель, и широкоствольные ручные пушки для пробивания брони вражеских катеров, и многочисленные парализаторы различных классов и модификаций, а также импульсно-лазерные автоматы. Имелось в хранилище и раритетное оружие: допотопные пулеметы, огнеметы и гранатометы и даже крошечные пистолетики, какие решительно настроенные дамы носят в сумочках для самообороны.

– Потрясающе! – проговорила Диана. Один из пистолетов привлек ее внимание. Она подошла и дотронулась до гладкого металла. Владелец коллекции не возражал.

– Оружие завораживает не только мужчин, но и тонко чувствующих женщин, – заметил он. – Нравится?!

– Конечно. Здесь столько всего интересного... Такие кра-

сивые блестящие штучки.

Ко Жухан поморщился – женщина остается женщиной. Разве она может оценить подлинную красоту и мощь оружия. Надо же, блестящие штучки... Архитектор хмыкнул.

– Я собирал коллекцию много лет, – поведал он. – Начал с того, что купил несколько достойных образцов у одного ценителя с Арктура-3. Пару старинных автоматов, пять пулевых пистолетов, лазерные прицелы к ним. А потом уже каждый год посещал аукционы, скупал раритеты у любителей огнестрела. И вот собрал, как видишь, целый арсенал...

– Впечатляет! – одобрила Диана и вздрогнула. Вверху вдруг послышался грохот, напоминающий раскаты грома, от которого, казалось, дрогнул фундамент дома, затем оглушительно завывла сирена, эхом откликаясь в закрепленных под потолком портативных динамиках.

– Это еще что?! – опешил Ко Жухан. – Вторжение в охраняемый периметр?! – Он выглядел растерянным. – А я-то, дурень, отпустил охрану.

Повисла напряженная пауза.

– Что же вы стоите?! – выкрикнула Диана.

Толстяк уставился на нее в недоумении.

– Скорее бегите к видеофону, звоните в милицию!

– Ага, точно, именно так, – засуетился Ко Жухан и, забыв обо всем на свете, побежал к лифтам.

Проводив его взглядом, девушка обернулась к стеллажам, быстро прошла вдоль них, выбирая подходящее оружие. На

Пич-риче она вместе с отцом и его друзьями принимала участие в охоте на зубастых снарков и умела обращаться с мужскими игрушками. Только вот не думала, что когда-нибудь это умение может ей пригодиться. После недолгих раздумий она предпочла маленький двустольный пистолет, помимо пуль стреляющий парализующими зарядами, – гуманное оружие цивилизованной эпохи – взвесила его в руке и осталась довольна. Пистолет был не заряжен, но боеприпасы обнаружались в ящиках под стеллажами. Пришлось покопаться, пока подобрала подходящие по калибру. Зато после того как обойма с парализующими зарядами встала на место и глухо щелкнул передернутый затвор, Диана почувствовала себя в полной безопасности. Теперь ей не страшны ни зубастые снарки, ни похотливые богачи. Дело за малым. Взять толстяка на мушку и потребовать, чтобы он открыл сейфовый зал и отсчитал ей столько наличных, сколько потребуется для того, чтобы вернуться на Пич-рич и выплатить долг.

«А если он не согласится?! – испугалась Диана. – Ведь тогда мне, пожалуй, придется... его обездвигить. А если у него слабое сердце, он вполне может умереть».

Девушка ощутила, что ее начинает колотить нервная дрожь. В таком состоянии недолго натворить бед. Сунув пистолет в рюкзачок и прихватив на всякий случай несколько обойм, Диана направилась к лестнице. Сигнализация продолжала завывать.

Подняться на первый этаж девушка не успела. Вовремя

услышала, как наверху кто-то ругается, и юркнула в первую попавшуюся дверь на минус первом этаже. «Дворецкий» – гласила золотистая табличка на сером пластике.

Казалось бы, чего бояться? Но сталкиваться с милицией даже на правах подруги хозяина лишний раз не стоит. Ее могут запомнить в лицо, проверить документы. Никогда не знаешь, что придет в голову тому или иному служителю закона. Лучше обходить их десятой дорогой.

Комната, где спряталась девушка, явно принадлежала не лучшему представителю человеческой расы. Стены сплошным слоем украшали постеры, с которых скалились голые мужики в коже и цепях. На кровати лежал кнут, а увидев три предмета, лежащие на столе, Диана густо покраснела.

Резиновая женщина в самой непристойной позе развалилась в небольшом мягком кресле. А из-под кровати торчала механическая рука с ярко накрашенными ногтями. Здешний дворецкий явно не скучал по вечерам.

Осмотрев комнату, Диана обнаружила крохотный плазменный монитор. На нем было видно все, что происходило в коридоре. Правда, немного в неожиданном ракурсе – снизу вверх. Наверное, дворецкий без усталости подглядывал за горничными.

Сейчас на мониторе крупным планом отображались ноги трех человек. Ни один из них не носил серую милицескую форму. Двое в спортивных туфлях под дулами лучевых пистолетов вели третьего, обутого в домашние тапочки. Тот

слабо упирался. Диана покрутила настройку камеры и после того, как изображение приняло нормальный ракурс, узнала в бедняге Ко Жухана.

«Его решили арестовать?! – удивилась девушка. – Или это ограбление? Кто-то опередил меня?»

Диана ткнула в правый нижний угол монитора, активируя панель управления, включила звук.

– Сейф показывай, гниль! – зазвучал в динамиках низкий голос одного из гостей.

Второй пробурчал нечто угрожающее.

– Моих денег вам не видать! – выкрикнул с истерикой в голосе Ко Жухан. – Скоро здесь будет милиция. Так и знайте. Мои системы сигнализации вам не обойти!

– Клали мы с прибором и на милицию, и на твои хитрые системы. Смотри, как бы не положили тебя, фраер пузатый!

– Все равно сейф я не открою!

– Ты слышал, как шипят кишки под лучом лазера? – вкрадчиво поинтересовался грабитель – теперь стало очевидно, с какой целью здесь объявилась эта парочка.

– Не упрямясь, – посоветовал второй преступник. Судя по голосу, он был значительно моложе первого. – С Севой Мокрым лучше не спорить. Он столько людей приговорил, что тебе и в страшном сне не приснится.

– Он проверить меня хочет, Вова, – проговорил Мокрый со зловещей интонацией. – А мне так без разницы – живой ты или нет, толстяк. Отдашь бабки – будешь жить. Не отдашь

— не будешь.

«Настоящие уголовники, — поняла Диана. — Убийцы и скорее всего закоренелые коски*».

Коск — дословно расшифровывается как «космический каторжник». Изначально так называли себя те, кто по воле закона оказался на одном из тюремных астероидов. Косками также могут быть члены любого криминального сообщества. Понятие «коск» прочно вошло в языковую структуру и является общеупотребительным. Так называют всякого закоренелого преступника.

Что же делать? Оставить архитектора на растерзание бандитам? Бежать наверх и вызвать милицию? А вдруг там прячутся другие бандиты? Да и вообще, не для того она явилась в дом к богатому распутнику, чтобы спасти его от ограбления!

Когда троица прошла мимо, Диана выскользнула из комнаты и, стараясь ступать как можно тише, пошла по коридору следом за грабителями. Те продолжали сыпать угрозами, сулили хозяину дома страшные пытки, если он и дальше будет упорствовать.

Ждать хорошего от преступников, отматавших, судя по разговорам, не один срок на астероидах, не приходилось. Диана вынула из рюкзака пистолет, сняла его с предохранителя и подумала, что в арсенал они с Ко Жуханом попали исключительно вовремя.

Лестница, минус второй этаж, дверь сейфа...

– Открывай, гнида! – распорядился Мокрый.

– Вы все равно меня убьете, – воспротивился Ко Жухан. – Не открою.

– Дурак, – отозвался Вова. – Если ты не откроешь сейф, мы станем убивать тебя медленно...

В разговоре наступила пауза. Затем послышался хлесткий звук удара, Ко Жухан вскрикнул.

– Будешь открывать сейф, жирная морда, я спрашиваю, или мне стрелять?!

– Нет, – пискнул придушенно хозяин дома.

Диана подивилась стойкости архитектора. Он ведь находится перед лицом смертельной угрозы, а упирается до последнего.

– Ладно, – угрюмо проворчал Мокрый, – значит, будешь умирать медленно. Вова такие замки щелкает, будто семечки. Медвежатник высшего класса. Сиди и смотри, как это делается.

– Точно, – гордо заявил Вова, доставая из рюкзака миниатюрный лэптоп. – Мы тебе давали шанс, но ты им не воспользовался.

– Вас обязательно арестуют, – заметил Ко Жухан с жалобной интонацией в голосе. Уверенность его окончательно оставила.

– Испугал ежа голым задом, – хмыкнул Мокрый. – Ты пока еще живой только по одной причине: я хочу, чтобы ты видел, как мы откроем сейф и заберем твои деньги... Думаешь,

почему меня Мокрым зовут? Потому что я не оставляю свидетелей. Между прочим, кто тебя надоумил держать деньги дома?

– Банки ненадежны. И потом в сейфе всего лишь средства на текущие нужды.

– Это Центробанк ненадежен?! – удивился Мокрый. – С его-то золотыми активами под Кремлем? Не смеди мои носки, толстый.

– А если его ограбят? Что тогда?!

– Ограбят?! Кремль?! – поразился грабитель. – Да где же ты найдешь таких умельцев? Там одной охраны целая армия.

Вова тем временем положил лучевой пистолет на пол, присоединил свой компьютер к интерфейсу первого замка сейфа и принялся стучать по сенсорам, внимательно вглядываясь в экран.

Мокрый задумчиво ткнул Ко Жухана стволом в шею. Тот жалобно замычал.

Диана решила, что дальше медлить не стоит – чего доброго, кто-нибудь из этой парочки пристрелит архитектора. Она вышла на середину коридора и, стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее, процедила:

– Оружие на пол! Стреляю на поражение!

Грабители обернулись. Лицо Вовы вытянулось. Подобного развития событий он явно не ожидал.

Затем Мокрый очень аккуратно положил свой лучевик на пол и только после этого выдохнул:

– Оба-на! Во дела!

Вова с грохотом уронил на пол портативный компьютер:

– Так и знал, что попадемся!

Ко Жухан просиял:

– Убей этих скотов, детка! О моя сладкая! Как ты вовремя!

– Это андроид, что ли? – удивился молодой бандит.

– Нет, охранник женского спецназа, – буркнул старый. – У андроидов немного другой цвет кожи. И прыщей не бывает.

– А где это у меня прыщи? – возмутилась Диана.

– Маленький, на подбородке.

– Это все равно! Она – лучшая! – заорал Ко Жухан. – О моя любимая!

Он уже собрался кинуться к Диане и заключить ее в объятия, но девушка прикрикнула на него:

– Стоять! Ты тоже мордой в пол!

– Да ты что?! Это ж я... – Ко Жухан все же не решился послушаться приказа и покорно лег на пол. Двуствольный пистолет – хороший аргумент. Особенно когда не знаешь, что получишь: паралитический заряд или разрывную пулю.

– Эй, девка, ты поосторожнее, – подал голос Мокрый. – Нам с братаном лишние дырки не нужны. Не убивай нас, а?! На астероидах тоже можно жить. Хоть и исключительно хреново.

– Стреляй им в голову, – посоветовал Ко Жухан с пола. – Так будет надежнее.

– Вот же злобный фраерщик, – Мокрый скривился, – а я его собирался в живых оставить.

– Лежать! – Пистолет дрожал в руке Дианы. Живые люди – не снарки. Но она была уверена, что сможет выстрелить, если потребуется.

– Сколько ты мне заплатишь за то, что я тебя спасла? – обратилась девушка к Ко Жухану.

– Моя любовь и так принадлежит тебе, Дианочка... – начал толстяк.

– К черту любовь! Сумма, которую ты готов мне выплатить!

– Во даёт девка! – Мокрый рассмеялся. – Наш человек. Жаль, не в нашей банде!

– Я из-за нее чуть в штаны не наложил, – хмуро заметил Вова. – И комп грохнул. У этого урода полы плиткой выложены.

Ко Жухан оставил реплики бандитов без внимания и сообщил деловито:

– Я выпишу тебе чек на пятьсот рублей. Столько моя экономка получает за полгода.

– Шутишь?! – нахмурилась Диана. – Пятьсот рублей... Такие деньги ты на спиртное спускаешь за неделю! Речь идет о твоей жизни!

– Тысячу, – объявил толстяк. – И ни копейкой больше.

– То есть как это – ни копейкой?

– А вот так. Если решила меня грабить – грабь! Но больше

штуки я не дам.

– Ну ты и мерзавец!

– К тому же дурак, каких мало, – добавил Мокрый.

– Мне нужны деньги! – проговорила Диана. – Очень нужны.

– А кому они не нужны? – Ко Жухан оставался непреклонен. – Но раз ты такая меркантильная, не получишь и тысячи рублей. Двести, и все дела. А нет – пойдешь как пособница. Убить меня ты не посмеешь, а живой я всем расскажу, кто меня ограбил. Тебя повяжут в течение часа. Так-то, девочка. Знай свое место. И давай сюда ствол. – Толстяк медленно стал подниматься с пола.

– Лежать! – снова выкрикнула Диана.

– Ладно-ладно, – испугался Ко Жухан, бухаясь обратно.

– А сколько тебе надо капусты?! – поинтересовался Мокрый.

– Тридцать две тысячи пятьсот рублей, – ответила Диана. Именно столько составлял отцовский долг.

– Нехило, – бандит присвистнул. – Я смотрю, ты деваха лихая. Ловко взяла нас на мушку. Предлагаю тебе войти в долю. Все, что в сейфе, делим поровну. На троих. Толстяк нас всех сдаст, если к делу подключатся менты. Поэтому я беру его на себя. Утоплю в бассейне. Или здесь стрельну. Обставим как самоубийство. И разбегаемся потом. Как план?

– Я не хочу никого убивать...

– Тогда он сдаст тебя. Ты только погляди на него. Такие

за пятьсот рублей заложат маму родную.

– Я... я не знаю, – Диана растерялась. – А почему я должна вам доверять?

– Тебе же нужно бабло?

– Да.

– Только если будешь с нами, получишь бабло и сможешь отсюда слинять. Поняла? А я тебе слово даю, что мы тебя возьмем в долю.

– Твое слово хоть чего-то стоит?

– Если по-честному, то нет, – ответил Мокрый. – Прежде всего я всегда думаю о своей выгоде. Но мы с Вовой – не слишком сильная команда. Нам не хватает людей. Если повяжемся кровью – возьму тебя в долю, и не только на это дело. Потому что нутром чую, у этого фраера ста тысяч в сейфе нет. Скажу тебе больше – найти там и десять тысяч будет большой удачей.

Диана опять задумалась – надолго. Когда лежащие на полу люди начали проявлять признаки нетерпения, а Ко Жухан злобно проворчал, что сразу подозревал в ней преступницу, она проговорила:

– Если бы я могла тебе верить...

– Не верь, не бойся, не проси, крошка! – провозгласил Мокрый. – Даже в себе ты можешь быть уверена только тогда, когда у тебя в руках ствол. Никогда не поворачивайся спиной даже к лучшему корешу. Но ты нам нужна. Сейчас мы в твоих руках, а потом – мы вместе таких дел натворим...

Нутром чую. Ну же, соглашайся!

– Мокрый своих не сдает, – подтвердил Вова. – Я за Мокрого кому хочешь пасть порву.

– Открывай сейф! – Диана направила пистолет на хозяина дома. – Это ограбление!

Бандиты просияли.

– Мы можем взять свои лучевики? – поинтересовался Мокрый.

– Пока нет. Но встать можете.

– Я все равно не открою сейф! – взвизгнул Ко Жухан. – Сколько раз говорить, нет, нет и нет!

– Тогда мне придется отстрелить тебе что-нибудь жизненно важное! – Девушка подошла ближе, повела пистолетом. Толстяк вскрикнул от ужаса – ствол смотрел ему между ног.

– Пошевеливайся, скотина! – проговорила Диана.

Ко Жухан поглядел на девушку внимательно, понял, что она не шутит, на корточках подполз к замку и набрал код.

– Вы хоть мешками для денег запаслись? – поинтересовалась Диана.

Вова вынул из кармана два черных пластиковых мешка.

– Вот. Хорошие мешки. Плотные. Не видно, что там. Можно и деньги, и труп спрятать – при случае. И ни у кого не возникнет вопросов.

Ко Жухан трясущимися руками взялся за ручку тяжелой сейфовой двери и потянул ее на себя.

Мокрый, уже не спрашивая разрешения Дианы, подобрал

лучевой пистолет и вошел в заветную комнату.

– Обманул, плесень, – слышалось изнутри. – Бабок нет вообще. Только всякий хлам. Барахло, которое нельзя продать, тяжело нести и жалко выбросить! Этот сейф – для понта. Архитектор беден, как церковная крыса. Только нора и хороша...

– Может быть, там есть ценные произведения искусства? – поинтересовалась Диана. – Просто вы их не узнали?

Но сейфовое помещение было практически пустым. Голые стены, в распахнутых шкафах почти ничего нет. Только на полке в дальнем углу, среди нескольких папок с бумагами, одиноко лежал примерно полукилограммовый слиток золота.

– Что ж, почистим дом, – предложил Мокрый.

– Почистим, – отозвался Вова. – А ты, коза, бросай пушку. Молодой бандит держал девушку на мушке лучевого пистолета.

Диана отшатнулась. Теперь бандиты обесчестят и убьют ее. Вместе с Ко Жуханом. Она плохо усвоила первый урок Мокрого – ни к кому не поворачиваться спиной. Даже к лучшему другу.

– Сдай назад, Вова! – не терпящим возражений тоном приказал Мокрый. – Я взял ее в долю. Лучше пощекочи толстяка. Наверняка у него где-нибудь есть в заначке капуста.

– Ты, конечно, бугор, Мокрый, тебе и решать, но я думаю, ее надо мочить. Вместе с толстяком. Она вот нас чуть не за-

мочила.

– Нет. Я сказал – будет жить.

– Как скажешь. Если бы не ты, топтал бы я сейчас астероид.

– Не забывай об этом, пацан.

Вова недобро покосился на Диану, но лучевик опустил. Через пару секунд он уже вовсю прессовал хозяина дома:

– Колись, фраер, где мы можем разжиться капустой?! Думаешь, мочить тебя не станем? Грабеж, мол, статья ерундовая... Нам же хуже будет, если нас за мокруху повяжут?! Так?! А вот не так, толстый. На нас уже столько висяков, что мы себе на пожизненное давно заработали. Мы тебя мочканем здесь по-тихому, свалим на Процион, и хрен нас найдут. Где бабки, сволочь, где капуста?!

– Так в Центробанке же, там все мои бабки. Что же я – дебил последний вроде вас, чтобы свои деньги дома хранить?

– Ты же говорил, ненадежный Центробанк? Говорил, ограбить могут?..

– Кремль, где активы хранятся, ограбить?! Что вы, сдурели, в самом деле?! Шутил я, шутил! Все денежки в банке...

– Он над нами издевается, – констатировал Вова. – Что будем делать, Мокрый?

– Да он же время тянет! – вскрикнула Диана, она только сейчас вспомнила, что ей рассказывал Ко Жухан о сейфовой комнате. – А сам милицию ждет.

– С чего это?! – поинтересовался Мокрый.

– Он набрал специальный код. Надо уходить!

– Хе-хе, – скривился хитроумный архитектор, – поздно, ребята, попались вы, попались. И теперь вся лихая троица за все ответит перед законом. Не ту сторону ты выбрала, Дианочка, ох, не ту. Никогда еще нажитое несправедливым путем не приносило счастья. Помнишь ты мои слова, когда окажешься в женской колонии на Сицилии. Климат там мягкий, да нравы жестокие.

– Я его убью! – дернулся Вова.

– Не надо, – Мокрый перехватил руку молодого поделщика, – сгребай все, что есть в шкафах, и делаем ноги по-быстрому. Не зря ведь толстяк это в сейфе хранит. – Он обернулся к Диане. – Пойдешь с нами. У нас катер за домом.

Вова метнулся в сейфовую комнату, торопливо закидывая в мешок папки с бумагами, туда же полетел золотой слиток. После чего незадачливые грабители кинулись к лифту.

– Куда?! – Ко Жухан попытался схватить девушку за ногу, но та ловко пнула толстяка, угодив ему острым каблучком в лоб.

– Покалечила! – вскричал он, заваливаясь на спину и суча ногами.

Вова уже успел заскочить в кабину, обернулся напоследок и увидел хозяина дома, обливающегося кровью из рассеченного лба.

– Во дает девка!

Преступники оббежали вокруг здания и вылезли в акку-

ратную дыру, прорезанную в каменной кладке забора, – сигнализацию удалось обойти самым примитивным способом.

– Чем это вы? – поинтересовалась Диана, уже забираясь в красный спортивный катер.

– Ультразвуковым скалорезом, – поделился Вова. – Это такая штука для бурения горной породы. Нам досталась за полцены. Да вон она валяется в багажнике.

– Но это же очень громко! – изумилась Диана.

– Да не так, чтобы очень. Только когда куски на землю рушились, грохот стоял на всю округу. Но у нас легенда была заготовлена, если кто поинтересуется, – будто мы рабочие, кладку стены обновляем. Не пригодилась. И не дернулся никто. Соседи – ноль внимания. Можно было хоть тротилом взрывать стену. Наверное, не любили его. А сирену я почти сразу отключил. Никто и ухом не повел. Сигнализация ведь всегда включается, когда трясет или гром сильно ударит...

– Как можно любить этого типа, – пробормотала девушка, – он такой мерзкий.

– Как и его соседи, – добавил Вова. – Богатые Буратины! Ненавижу богачей!

Мокрый потянул на себя рычаг, и катер взмыл отвесно вверх. В боковой иллюминатор стало видно, как со стороны города, от самых игл небоскребов, несутся, стремительно вырастая в размерах, несколько темно-синих точек – милицкий патруль.

– Прорвемся! – рыкнул Мокрый, закладывая резкий ма-

невр. Катер развернулся и понесся в противоположенном от города направлении.

Диана припала к иллюминатору заднего вида. Не обратив внимания на уносящихся от них преступников, патрульные машины зависли над домом архитектора, покружили и одна за другой стали садиться, пропадая из вида.

Девушка обернулась к своим спутникам и вновь ощутила беспокойство. Похоже, она влипла в настоящие неприятности. Угораздило же ее связаться с закоренелыми уголовниками. Впрочем, кто знает, может быть, для нее это единственный шанс достать деньги.

Мокрый вел машину низко над землей, время от времени кидая на Диану насмешливый взгляд, и чему-то улыбался. Выглядел он, как настоящий преступник, – короткая стрижка с проступившей сединой, низкий морщинистый лоб, перебитый нос с крупной горбинкой, волевой гладко выбритый подбородок, на шее из-под рубашки выглядывает часть цветной татуировки – то ли паучья лапа, то ли змеиный хвост. В серых глазах Мокрого невозможно было прочесть ровным счетом ничего. Непонятно, то ли он одобряет девушку и действительно принял ее в банду, то ли приготовил для нее какой-нибудь неприятный сюрприз.

Вова отличался от подельника разительно. Это был паренек лет двадцати с кудрявыми светлыми волосами, вздернутым носом и пронзительно голубыми глазами. Впрочем, выражение этих глаз тоже было насмешливым. И разглядывал

он Диану теперь с недвусмысленным интересом, норовя заглянуть за вырез блузки.

– Ты что, девушек никогда не видел? – поинтересовалась она, когда пристальный интерес со стороны молодого коска ей окончательно надоел.

– А ты красивая, – вместо ответа заметил Вова. – Грудь такая у тебя... – он пошевелил в воздухе пальцами, намереваясь придумать какой-нибудь комплимент, но ничего не изобрел и замолчал. Потом добавил: – Пухлая. Мне нравится.

– Ты что, дебил? – возмутилась Диана.

– Почему дебил?! – обиделся Вова. – Если мужику нравятся чьи-то сиськи, это значит, что он дебил?

Мокрый покосился на приятеля и хмыкнул.

– Кто же нормальный говорит такое девушкам? – Диана потряхнула головой.

– Ты на него не обижайся, девка, – вмешался Мокрый, – Вова парень, конечно, тертый. Но в общении с прекрасным полом опыта у него никакого. Сначала по малолетке чалился, потом вышел и сразу же загремел на новый срок. Хорошо, что там ко мне прибился. А то бы так всю жизнь и мыкался по астероидам.

– А ты, значит, ему помог? – поинтересовалась Диана. – Позаботился, вывел в люди?!

– Можно сказать и так. – Мокрый и не думал обижаться. – Я в своей жизни столько нехорошего успел совершить,

что мне самому тошно было на свете обретаться. До того дошел, что мне наедине с самим собой было страшно. А когда я на астероиде непутевого пацана встретил, то понял – вот мой шанец оправдать свое существование. Выведу Вова в люди, сделаю настоящим человеком, большим бугром – тогда и жизненный путь мой будет не напрасным.

– Мокрый мне вместо отца родного, – подтвердил Вова. – Я за него кому хочешь пасть порву!

– Это ты уже говорил, – заметила Диана. – А куда мы летим?!

– Под Электросталь летим, – отозвался Мокрый, – там у меня женщина знакомая. Зовут Татьяной. У нее пока перекантуемся, решим, что дальше делать. С Земли надо убираться. Мы ж теперь здесь в розыске. Сольет нас этот фраер пухлый как пить дать. Хотя мы его и не били сильно...

– А ваша подруга не заявит в милицию? – спросила Диана.

– Ты что?! – обернулся Мокрый. – Танюха – баба верная. Я ей, как самому себе, доверяю. Если и заложит, то только за очень большую капусту. А это дело понятное. Нет таких людей, какие бы не продавались. Только в рассказавках камерных. Вова, глянь-ка, что мы в том сейфе взяли. Что там за бумаженции? Может, ценные какие облигации попадутся. Ну, или, я не знаю, расписки закладные, по которым можно предъяву кинуть.

Молодой бандит полез в пластиковый пакет, извлек одну из папок, открыл.

– Вроде не расписки. На чертежи похоже.

– Дай взглянуть, – попросила Диана, развернула кальку с нанесенной на нее схемой. – Да здесь же написано. Вот. План хранилища Центробанка.

– Да ну?! – вскинулся Мокрый. – Того самого хранилища, что под Кремлем строили?

– А здесь их много, – Вова извлек из папки новые схемы. – Тут и план помещений Манежа, и план Кремля, минус шестой уровень, минус третий...

– Откуда у него такое богатство? – Мокрый наугад цапнул одну из схем. – Ба, да тут все дверки, все подсобки обозначены, все лючки и лесенки. Интересное кино.

– Он что-то говорил о своей работе, – вспомнила Диана, – кажется, он архитектор-реконструктор. Как-то так...

– Это еще что за работа такая? – удивился Вова.

– Хорошая работа, – осклабился Мокрый, – сохраняют памятники старины, меняя в них начинку на современную. Наш клиент, должно быть, занимался модификацией Кремля под нужды Центробанка. Правительство выехало оттуда лет пять назад, если мне не изменяет память. Я тогда как раз освободился по большой амнистии.

– А банк въехал в Кремль, – закончила Диана, – да, я помню. Тогда много шума по этому поводу было. Мол, как это правление банка может занимать Кремль.

– На то он и непростой банк. Что там какое-то правительство?! А тут реальные бабки. Все знают, что это они на са-

мом деле миром правят. Меня больше всего удивляет, что толстяк такие важные документы в домашнем сейфе хранил. Ай-ай-ай. Как глупо и неосмотрительно с его стороны.

– Может быть, это копии, – предположила Диана.

– Копии нас тоже устроят.

– Ты о чем, Мокрый? – нахмурился Вова. Он заметил, что старший товарищ что-то придумал, но никак не мог вникнуть в тонкости стратегической мысли партнера по опасному бизнесу. Идеи Мокрого оставались для него тайной за семью печатями, до того самого момента, пока Мокрый сам не решил посвятить паренька в свои идеи.

– Кажется, я знаю, о чем вы думаете, – проговорила Диана, – оставьте эту затею. Проникнуть в Центробанк невозможно. А уж если проникнешь, оттуда не выйти так просто, как от этого... ффраера, – последнее слово далось ей с трудом. Но она решила, что надо говорить на языке этой парочки. Тогда она легче сойдет за свою, и ее примут в банду.

– Там миллионы, крошка, – отозвался Мокрый, – дай по мечтать. Любой коск думает о том, чтобы когда-нибудь сорвать крупный куш и больше никогда не выходить на преступный промысел. Не рисковать жизнью и свободой, а зажить счастливо, купаясь в роскоши. У нас в руках схемы помещений банка и прилегающих подземных территорий. Да на такое дело целая кодла подпишется... Зуб даю.

– Не понимаю. Кодла...

– Я говорю, втроем нам такую работенку не осилить, само

собой. Но если нас будет не трое, а, к примеру, пятеро... Или даже десять... Хотя нет, десять – слишком много. Не упрaviшься со столькими. Да и добычу делить потом накладно. Нужно нам человек шесть и четкий план действий. Тогда, может, выгорит. Грабанем Кремль как пить дать. Сколотим банду и грабанем.

– Ай да Мокрый, – обрадовался Вова, – ай да голова. Я с тобой, старый.

– Да куда ж ты от меня денешься, дурилка картонная?!

– Вы с ума сошли, – констатировала Диана. Деньги были ей нужны как воздух, но связываться с парочкой бандитов, которые отчего-то решили, что смогут противостоять армии Центробанка, – настоящее безумие. – У меня другое предложение...

– Я тебя внимательно слушаю, – Мокрый приподнял бровь.

– Зачем нам идти на риск, пытаюсь совершить невозможное? Давайте продадим эти бумаги тому, кто готов за них заплатить.

Повисла пауза. Пожевывая губами, коск размышлял. Потом кивнул, соглашаясь:

– В этом есть свой резон. До миллионов черта лысого дотянешься. А тысчонок сто – сто пятьдесят за эти чертежи оторвем. И пропади оно все пропадом.

– А я бы грабанул Кремль, – с сожалением выдохнул Вова. – Ну, Мокрый, ну справимся ведь. Давай подломим Цен-

тробанк.

– Молчи, пацан! – вскинулся бандит, – девка правильно придумала. И вот почему. Слушай сюда. Сначала мы найдем того, кто эти бумажки купить захочет. Тот, кто на такое дело подпишется, человек серьезный. А мы потом попросимся к нему в долю. Он от фартовых пацанов не станет отказываться. Тем более что мы уже в курсе дела. Значит, нас выгоднее держать в подельниках. Запомни, Вова, на чужом горбу всегда проще в рай въехать. Усвоил?

Диана внимательно слушала Мокрого, поражаясь, как быстро тот сформировал новый план действий. Вот что значит богатый опыт общения с криминальным миром. Человек становится подвижен и стремителен, как хищник.

– А где мы будем искать покупателя? – поинтересовалась девушка.

– У меня свои каналы, не тушуйся, – и, словно прочитав ее мысли, добавил: – Повезло тебе, красавица, что ко мне прибилась. Будут у тебя теперь деньги, не переживай. Станешь настоящей воровкой...

– Что?!!

– Я в хорошем смысле. Правильных женщин мало. А ты как раз правильная. Ну не хочешь воровкой – будешь воровской подружкой. Дешевкой... Это называется так, ты не тушуйся. Хотя это и менее почетно. Зато приятно и денежно. Парня тебе найдем хорошего. Вот Вова, чем тебе не пара? Отличный пацан. Правильный. И дело знает. Медвежатник,

каких мало. Любой компьютерный сейф подломает в считанные секунды.

Жмуркина презрительно фыркнула. Молодой человек смущенно потупился.

– Ну или встретишь кого-нибудь другого... Жаль, что я уже немолод, девка. Ты бы мне по масти в самый раз. Как тому фраеру морду раскроила – любо-дорого посмотреть. Кстати, звать-то тебя как?

– Дианой.

– Это что, настоящее имя?! – удивился бандит. – Нехорошо своим именем называться. Не принято так, да и для дела плохо. И погоняла у тебя, наверное, нет никакого? Клички, в смысле.

– Нет, – Диана покачала головой.

– Ну это не беда. Вова, тебе она кого-нибудь напоминает?

– На Снегурочку похожа, – пробормотал, стесняясь, молодой бандит. – И лицом, и фигурой. И вот этим самым... Ну про что она обижается, когда я говорю.

Никого красивее Снегурочки на утреннике в детской колонии Вова в своей воровской жизни не видел. Та девушка с чуть косящими темными глазами и родинкой на подбородке осталась в его памяти навсегда. Недостатков юный Вовочка, тогда его звали только так, в Снегурочке не замечал. Она словно сошла с картинки в новогоднем «Плейбое».

– Стало быть, назовем тебя Снегуркой, – объявил Мокрый. – Вова, на дворе лето, а у нас Снегурка в гостях. Непло-

хо устроились мы с тобой, паря, а?

– Неплохо, – согласился тот, – только Деда Мороза не хватает.

– Нет, – отрезал Мокрый, – Дед Мороз нам не нужен. С детства бородастая красноносая сволочь оставляла меня без подарков. У всех праздник, а мне обидно до слез...

– И меня тоже, – поддержал молодой бандит.

– Так, что-то я заплутал, – проговорил Мокрый. – Надо бы осмотреться. Спутниковый навигатор я отключил, – пояснил он. – Не хватало бы еще, чтобы нас засекли. А полицейские всех звездных систем исключительно тупые. И земная милиция не лучше. Если катер на спутниковой карте не засвечен, то для них его словно и не существует. Отключил навигатор – избавился от погони, хоть ты под носом у них чалься. А я еще и к архитекторскому дому по памяти летел. Так что катерок наш чистым должен быть. Рисковать лишний раз не стоит.

Мокрый потянул штурвал на себя, поднимая катер выше.

– Так вот он, Электростальский район, – указал Вова направо. – Мы его уже почти пролетели.

Нагромождение многоэтажек, на взгляд Дианы, ничем не отличалось от любого спального района большого города, но молодой бандит по каким-то ему одному известным ориентирам опознал местность.

Слева от домов виднелся полуразрушенный военный городок с российскими флагами на фасадах казарменных зда-

ний. Часть расформировали за ненадобностью. Воевать теперь было не с кем. Во всяком случае, на Земле. Крохотные государства, когда-то бывшие сверхдержавами, уже не представляли никакой угрозы. Соединенные Штаты Америки смешно было даже так называть. Они объединяли всего два штата, разделенные в пространстве, – Вашингтон и Техас. В первом заседало правительство, во втором мирно попивали мексиканскую текилу за неимением своего алкоголя нищие американские ковбои. Все остальные штаты давно обрели независимость. И некоторое время воевали между собой за права белого населения, угнетаемого цветными, после чего успокоились и погрузились в период длительного застоя.

Над воинской частью кружились вороны и завезенные на Землю одним из активистов ордена зеленых гумусы – длинноносые сорные птицы, пожирающие буквально все, включая себе подобных. Истребить гумусов не удалось. Они размножались с необыкновенной скоростью.

Диана подумала, что отвратительнее этих птиц не встречала. Из клювов гумусов торчало множество мелких клыков и беспрестанно падала на землю желтая слюна.

Непосредственно к военному городку примыкала железная дорога. Из-за обилия ржавчины сверху она казалась почти красной. А по бокам этой ленты изъеденного временем металла возвышались уродливые коробки домов.

Картина всеобщего запустения и уныния произвела на

девушку угнетающее впечатление. Сказывалось постоянное нервное напряжение последних суток, она ощутила, что совершенно вымоталась. А тут еще рядом эти уголовники, от которых можно ждать всего, чего угодно, в любой момент. Пистолет Диана так и не убрала, продолжая держать у бедра. Ей совсем не хотелось, чтобы бандиты застали ее врасплох.

Катер резко изменил курс, вновь нырнул к земле и по-несся вдоль узкой улочки, застроенной длинными тридцатичетырехэтажками – в каждой по двенадцать подъездов. Когда-то белый, а теперь желтовато-серый кирпич домов местами осыпался. В маленьких дворах торчали кривые пластиковые качели, просевшие детские горки, выцветшие квадратики песочниц.

– Будто бы и люди здесь не живут, – заметила Диана. – У нас на Пич-риче города и то уютнее...

Мокрый засмеялся.

– Так ты с Пич-рича, Снегурка? Ну просто сказочное везение!

– Не понимаю, что тебя так развеселило?

– Ну как тебе сказать... Пич-рич, наверное, хорошая планета – только туда время от времени посылают, – пояснил Вова, и продекламировал: – А не пойти ли тебе на Пич-рич кормить зубастых снарков?!

– В Бобруйск, животное! – ответила Диана старым, как само время, кличем.

Вова загоготал, эта грубость его почему-то насмешила.

Диана вздернула носик – ей было совсем не весело. Она и раньше слышала о своей родной планете нехорошие отзывы, а собеседники в межгалактическом Интернете так ее порой доставали, что она в анкетах ставила в графе «планета» «Фомальгаут». Но ведь Пич-рич был ее родиной – а как можно говорить о родине плохо?

– А вот и хибарка тети Тани! – обрадованно воскликнул Вова, тыча красным пальцем в очередной неотличимый от других дом. – Куда садиться будем, на крышу?

– Во дворе причалим, – сказал Мокрый. – На крыше слишком заметно. И вниз топать далеко...

Катер опустился рядом с кучей мусора. Свалку, похоже, организовали жильцы близлежащих домов – то ли власти давно перестали вывозить мусор, то ли делали это с регулярностью раз в год. Бандиты засунули лучевые пистолеты за ремни, застегнули кожаные пиджаки, чтобы оружие не бросалось в глаза. До этого они держали лучевики наготове, на случай, если милиция все же сядет им на хвост. Диана подумала и спрятала свой пистолет в рюкзачок.

Мокрый нахмурился:

– Пока из рюкзака волюну достанешь, Снегурка, мусора тебя уже пошинкуют. Надо тебе прикид получше продумать – чтобы пушка под рукой была.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Куплю себе кожаный пиджак. Я давно хотела.

– Деньги-то у тебя есть?

– Немного... Не знаю, хватит ли...

– Ладно, золото продадим, станет больше капусты. Можно было и сразу к барыгам заскочить, но я Танюшу спешу повидать. Соскучился. Хоть и не всегда она радушно встречает постояльцев. Но ты в голову не бери, если что, она не со зла. Характер такой. Русские женщины – они все с характером, знаешь ли. За это мы их и любим.

Троица вошла в разящий мочой подъезд. Лифт не работал. От кнопки осталось одно воспоминание – какие-то хулиганы начисто ее сожгли. Судя по размерам закопченного пятна на стене, не иначе как лучевым пистолетом. Да и чем еще сожжешь углепластовую кнопку? Уж не зажигалкой или охотничьей спичкой.... Пришлось подниматься по лестнице.

– Ты не смотри, что обстановка тут убогая. Квартирки здесь по тридцать тысяч рублей стоят, – прокомментировал Мокрый. – Жильцы под расселение попадают, им самые что ни на есть супер-пупер апартаменты перепадут. Может, даже в ближайшем Подмоскowie.

– А может, и на Пич-рич ушлют, – не удержался от колкости Вова.

– Или на астероиды, – парировала Диана, – некоторых...

– Которые за базаром не следят, – неожиданно поддержал девушку Мокрый, – не надо, Вова, никогда о родине и о близких плохо говорить. Понял?

– Угу, – смутился молодой бандит и добавил еле слышно: – Прошу прощенья. Не хотел обидеть...

По мере того как троица поднималась выше, вонь вокруг все усиливалась. Тянуло сыростью из подвала, кошатиной, канализацией и чем-то еще более омерзительным. Источник отвратительного запаха обнаружился на лестничной площадке между третьим и четвертым этажами. Он стоял на задних лапках, вытаращив большие зеленые глаза.

– Мамбусианский хорек?! – удивилась Диана. Подобного зверька воочию ей довелось увидеть впервые – учебник по астрозоологии седьмого класса с голографическими иллюстрациями не в счет.

– Вот он, мерзота любимая, – ничуть не удивился появлению диковинного гостя с далеких звезд в подъезде московского дома Вова. – Татьяна его вчера весь вечер искала. А он, наверное, кошек на чердаке драл.

– Одиноко ему здесь, – согласился Мокрый. – Кошки – одна радость. Эти хорьки, они же как кролики. Размножаться хотят. Хорек – это тебе не апатичный лемурианский тушканчик – их сейчас больше, чем собак, развелось в некоторых районах. Сидят, словно столбики лохматые, и молчат. А мамбусианский хорек – редкость.

– Но он же воняет! – зажала нос Диана.

– Зато красота какая, – возразил Вова. – А ласковый какой... Я такого хорька и на десять котов не променял бы. О тушканчиках и речи нет.

Вова подхватил зверька на руки, а Мокрый уже стучал в обитую грязным полипропиленом дверь.

– Кто там? – послышался из-за двери грубый прокуренный голос.

– Сто грамм, – откликнулся Мокрый. – Открывай, Татьяна, постояльцы пришли!

Дверь отворилась, из-за нее показалась высокая полная женщина лет сорока. Когда-то она наверняка была миловидной, но сейчас расплылась и обрюзгла. Должно быть, сказывалось чрезмерное употребление алкоголя. Впрочем, вела себя хозяйка квартиры уверенно и даже агрессивно.

– А это еще что за девица? – перекидывая дымящуюся сигарету из одного угла ярко накрашенного рта в другой, поинтересовалась она. – Вова шлюху привокзальную снял? Мне мой диван дорог, мальчики. Так что бордель будете разводить в другом месте. Не на моей жилплощади.

– Да у тебя из него пружины торчат! – вскинулся молодой бандит.

– Все равно. Диван мне дорог, как память! И не надейтесь. И в ванную не пушу! Не хватало еще заразу какую-нибудь от нее подхватить.

– Спокойно, – поднял руку Мокрый. – Эта девка с нами работает. Профессионал рукопашного боя.

– Ну? – недоверчиво фыркнула женщина. – И где же вы ее подцепили?

– Прикинь, грабила того же фраера, что и мы, – объявил Вова.

– А что же вы ее не шлепнули?

– Да она нас самих чуть не шлепнула!

– Зря, – глядя Диане в глаза, заявила Татьяна. – Надо было шлепнуть. Я этих тунеядцев замочила бы уже давно, если бы не мое доброе сердце. Второй месяц на моей шее сидят. И никакой прибыли от них!

После этих слов Мокрый заметно помрачнел.

Продолжая ворчать, женщина посторонилась, пропуская их в квартиру. Здесь было неожиданно чисто, только пахло едой, сигаретами и мамбусианским хорьком. Смешиваясь, запах делался совершенно тошнотворным.

– Что, не нравится? – хмуро взглянула на Диану хозяйка.

– Нет, все прекрасно.

– А что морду воротишь? Воняет? Ты закуривай – и сразу станет в кайф. Сигарету? Пьянящий колосок?

Но Диана отказалась, прошла в гостиную и с интересом рассматривала воровскую малину. На стенах висели яркие и безвкусные голографические картинки китлянского производства – в основном они изображали мамбусианских хорьков в самых разных позах. Окно было завешено пластиковыми жалюзи, на низком потолке крепилось множество устройств: датчики, микрофоны, осветительные диоды, миниатюрные стереопроекторы. Диван в гостиной был старый, провалившийся. Два кресла тоже не отличались изяществом форм. Кроме того, вокруг старинного полированного стола – из настоящего дерева, прямо-таки неслыханная роскошь – стояло несколько пластиковых табуреток.

– Что принесли? – поинтересовалась Татьяна.

Вова выложил на стол золотой слиток.

– Ну, уже неплохо. – Глаза хозяйки мгновенно оценили стоимость металла, взгляд немного потеплел. – Что еще?

Мокрый предостерегающе поднял руку, останавливая Вову, открывшего было рот, и с явным удовольствием опустил-ся в одно из кресел.

– Стар я уже стал для этой беготни.

– Да ладно, Мокрый, ты еще нам всем фору дашь, – проговорил Вова, устраиваясь на одной из многочисленных табуреток.

Хозяйка прохаживалась по комнате и, не переставая, дымила.

– Ты мне вот что скажи, – заговорил Мокрый, – у тебя в знакомых авторитетные вору ходят?

Татьяна хрипло рассмеялась.

– Что, опять глупая ревность?

– Нет, делюга одна наклевывается. Только авторитетные люди нужны. Большое дело. Очень большое. Даже для меня.

– Для дела я могу вспомнить нужные номера телефонов... Если возьмешь в долю.

– Не вопрос.

– Ладно. Как ты относишься к козлам, Мокрый?

Тот в ответ еще больше помрачнел, глаза бандита недобро сузились.

– Это ты о чем?

– Да я не о ваших уголовных козлах, а о стрекозлах с планеты Лемони.

Мокрый задумался.

– Не приходилось как-то встречаться. Кто только со мной по астероидам не чалился... Но вот козлов не было.

– Так вот один козел тут отирался месяца два назад. Все богатеями интересовался. От него мне, кстати, и достался адресок этого вашего... Как его?

– Ко, – подсказала Диана.

– Точно, Ко. Он его сам грабануть хотел, да что-то не срослось.

– Сигнализации испугался, – предположил Вова.

– Нет, он не такой, – покачала головой Татьяна. – Там другая фишка вышла, наверное. И еще с ним крутился один рангун. Шибанутый на голову. Кличка – Борзо.

– Борзо? – переспросил Мокрый. – Борзый, что ли, очень?! Впрочем, они все борзые. Высшая раса, тоже мне, обезьяны лохматые.

– Ну вот. Стало быть, вдвоем работают, серьезные ребята. Но главный – стрекозел.

– Что-то я не пойму, о каких стрекозлах речь? – вмешалась в разговор Диана. – Это раса такая?

– Ну да. Твари еще те. Прыгучие, с крыльями, летать могут, если хорошо подкрепятся. Рожки у них небольшие на голове. С наростами. На антенны похожи. Их сначала рангуны нашли, на второй планете Тау Весов. Думали, вымерший

вид. А потом вдруг живые появились. Как их там в новостях называли? Трапторы?

Диана ахнула.

– Трапторы?! Да ведь с ними была страшная война сто с лишним лет назад! Миллионы людей тогда погибли, а трапторов, говорят, вообще перебили чуть ли не всех. Мы по истории изучали. С тех пор они людей ненавидят.

– Ну, когда это было?! А сейчас их козлияная планета под протекторатом. Стерилизованные нашим секретным оружием козлы доживают свой век где им нравится. У нас гуманистическая цивилизация, так ведь, детка?

Татьяна почему-то нехорошо усмехнулась.

– А я бы их всех замочил, – простодушно заявил Вова. Голубые глаза его грозно сверкнули. – Нам на малолетке тоже страшные истории о них рассказывали. Они живут по триста лет и размножаются яйцами.

Мокрый окинул его презрительным взглядом.

– А почему я про них ничего не слышал?

– Не знаю. Только точно ребята уверяли, что они откладывают яйца. По тысяче штук за раз. И из каждого яйца может вылупиться стрекозел, который живет триста лет. Вот и посчитайте, с какой скоростью они множатся? Были бы у них звездные корабли чуть получше да оружие помощнее нашего, вся Галактика уже была бы под ними. Но мы их вовремя остановили. Хлоп – и ни одного козла. Точнее, кое-кто остался, но я не думал, что они на Земле отираются. Если

Татьяна не врет. Не врешь?

– Зачем мне врать, дурень ты безмозглый, я его своими глазами видела, как тебя сейчас. Нет, по улицам-то он, конечно, в шляпе ходит. Стесняется башки своей лысой и рогатой. Но у меня, когда был, шляпу снял. Молчаливый такой. Сидел вот в этом кресле и только глазами красными вращал...

– В этом?! – Мокрый брезгливо поморщился. – Ладно, ребята, по мне, хоть он стрекозел, хоть самый борзый рангун – если на дело соберется пойти, я его кидать не стану. Лишь бы он, сволочь рогатая, косяков не напорол. Тогда я ему быстро рога пообломаю. Смотри, Татьяна, что мы хапнули в богатой хате!

Мокрый бухнул на стол пачку чертежей.

– Что это?! – Хозяйка дома углубилась в изучение бумаг, не забывая попыхивать сигаретой. – Дипломные работы нищего студента?

– Чертежи Центробанка. Вся подземная начинка Кремля.

– Да ну, – Татьяна недоверчиво уставилась на краденые схемы. Затем сообщила, просияв: – Ну, ребята, считайте, сотню тысяч мы уже заработали. Козлик заплатит.

– С чего ты взяла? – проворчал Мокрый, недовольный местоимением «мы», которое показалось ему крайне неуместным.

– Да с того, что, сдастся мне, за этими чертежами он и охотился. Предлагал Овощу и Косому с ним идти – все день-

ги им, а бумаги – ему. Потом даже пятьдесят тысяч им сулил – сверху. Только Овоща на краже чемодана из «Ячменного колоса» взяли. Тут и пришлось им всем на дно залечь. Потому как Овощ расколоться мог.

– На дно?! И где то самое дно находится?! Отыскать их сможешь?!

– Через кое-каких других знакомых, наверное, смогу. Но им надо будет ручку позолотить, так не скажут.

– Какие все возмутительно алчные вокруг, – посетовал Мокрый. – Никто слова лишнего не скажет, пока ему ручку не позолотишь. А если я ту ручку того... отделию от туловища. Скажут?..

Хозяйка отрицательно покачала головой.

– Ладно, забирай золото, Татьяна. И пусть твои люди выведут нас на козла с Борзым.

– Борзо, – уточнила хозяйка дома, провела рукой над поверхностью стола, и слиток испарился, как по волшебству, – и, кстати, козла лучше не называть козлом. Мне кажется, он очень этого не любит.

– Вот видишь, Вова, – Мокрый засмеялся, – никто не любит, когда их зовут козлами, даже козлы.

– Известный факт, – откликнулся тот.

– Так, Танюша, когда мы сможем увидеть эту сладкую парочку? – перешел на деловой тон Мокрый.

– А это уже не от меня зависит, милый. Я переговорю с нужными людьми, а они объявят.

– Ладно, будем ждать, пока они объявят. По мелочи пока поработаем, – бандит обернулся к Диане, – надо тебя в деле проверить, крошка. Хочу понять, сработаемся мы или нет.

– В каком деле? – насторожилась девушка и пожалела, что пистолет остался в рюкзаке, а рюкзачок, хоть и под рукой, застегнут на молнию. Что еще удумают эти уголовники?

– Мы тебя в первый раз сегодня встретили. А вдруг ты в последний момент начнешь мандражить не по теме и этим нам все дело залажаешь. А дело крупное. Я вот что думаю... Давай-ка подломим какую-нибудь лавчонку. И денег немного срубим. И на тебя в деле посмотрим.

– Только не в Электростали, – вмешалась Татьяна.

– Не волнуйся, дорогуша. Что мы, порядков не знаем?! Улетим подальше. И там дело обделаем. Нас уже не двое, а трое. Все надежнее.

– А она? – Диана кивнула на хозяйку квартиры.

– Танюха на скоки не ходит, – пояснил Мокрый строго, – потому что сидит на хазе. И всегда гостям рада. Наседка она. А не воровка. Так, Татьяна?

– Хорошим гостям я всегда рада, – уточнила та, – а обворванцам, неудачникам и лохам – нет.

– Не переживай, – сквозь зубы проговорил Мокрый, – будут деньги. Дай только время. Фишка пока криво у нас ложится. Но все впереди...

Тренькнул и замолчал звонок. И следом сразу послышался требовательный стук в дверь.

– Кто это ломится? – удивился Вова. – Ты гостей ждешь?!

– Может, и пришел кто, – Татьяна пожала плечами.

Мокрый, ни слова не говоря, выхватил пистолет, кивнул хозяйке – мол, пойдём вместе.

– Кто там? – крикнула Татьяна.

– Водопроводчик! – послышался требовательный голос. Стук повторился. – Краны пришли осмотреть!

– А мы не вызывали, – прошептала Татьяна, сделав страшные глаза. Чтобы водопроводчики так ломились в дверь?

Мокрый распахнул дверь ударом ноги – так, что стоящий на лестничной площадке получил сильный удар и отлетел на ступени. Там его настиг разъяренный бандит, ударил в живот, сгреб за воротник.

– Живо отвечай, кто ты такой, гад?!

– Эй, что там происходит?! – послышался голос с верхних этажей, по лестнице загремели шаги.

– Иди сюда, гнида, – Мокрый втащил избитого в квартиру, с силой захлопнул дверь.

Татьяна стояла рядом, с самым недовольным видом. Даже сигарету потушила в стоящей в прихожей пепельнице. На своей жилплощади драк и стрельбы она не терпела.

– Это кто такой? – спросил Мокрый угрожающим тоном.

– Нос, – ответила женщина после секундной паузы, – дурачок один, пошутить любит... Метростроевец.

– Кто?

– Ну работал по прокладке метро у нас. Потом выгнали

его за драку. Вот он и промышляет по мелочи, и шутки шутит.

– Я смотрю, он не только пошутить любит, но и пошмалывать, – ответил Мокрый, вынимая из-за пояса избитого пистолет. – Ты с чем пришел? Откуда взялся?!

– Солнцевский я, – смекнув, с кем имеет дело, заговорил тот. – Мишку Меченого знаешь?

– Не надо его больше бить, – быстро сказала Татьяна, увидев, как заходили скулы на лице старого бандита. – Забредает он ко мне иногда – пьянящих колосков купить.

– Продаешь, вот и хожу, – проворчал Нос. Он начал потихоньку приходить в себя. Распрямил сутулые плечи. На лице появилось дерзкое выражение. – А чего?! Я плохого не делал.

– В магазине он колоски купить не может? – поинтересовался Мокрый.

– Да как же он купит? – Татьяна всплеснула руками. – Сам подумай. Они же на Земле вне закона. Вот я и приторговываю. И людям радость, и мне выгода. От вас когда еще денег дожدهшься – все больше по мелочи работаете.

Мокрый пригляделся к гостю повнимательнее. На вид тому и правда было не больше пятнадцати. На худом лице выделялись скулы и большой костистый нос, за который он, должно быть, и получил кличку. Голову украшали также два больших лохматых уха, выдавая в нем представителя расы таргарийцев.

– И что с тобой теперь, фраерок солнцевский, делать?

– Я не фраерок, – неожиданно обиделся Нос. – Ты, папаша, хоть и крутой, но за базаром следи. А то я не посмотрю...

Татьяна охнула, ожидая самого ужасного. Но Мокрый, вместо того чтобы двинуть наглеца в ухо, неожиданно проникся к таргарийцу симпатией, почти ласково взял паренька за шиворот и втащил в гостиную. Тот исподлобья оглядел всех присутствующих, не поздоровался, но и на табурет не сел – так и остался стоять посреди комнаты, сутулясь. Но руки сунул в карманы, и глаза оставались колючими. Как у лемурианского тушканчика, если его несколько дней не кормить.

– А ты знаешь, на кого тянешь? – строго поинтересовался Вова.

– А что? Я по понятиям. Откуда я знал, что у вас тут сходняк?

– На астероидах чалился? – поинтересовался Мокрый.

– Не, кто ж меня в пятнадцать лет отправит? Два года по малолетке.

– Это где?

– В лагере «Артек». Слыхал, зона такая в Крыму? Там море рядом, соленое, теплое. Перевоспитывают там таких, как я.

– Чего ж тебя не перевоспитали?

– Я под придурка закосил, меня и отпустили.

Мокрый ухмыльнулся.

– Оно и заметно. Все бы ничего, пацан, только тухло мне от того, что ты нас видел.

– Да я никому... Никогда!

– Это вы все так говорите, когда перо в ближайшей перспективе маячит.

– Возьмите меня в банду. Увидите, я вам пригожусь.

Тут опять подал голос Вова:

– В банду... Ты при первой возможности соскочишь, а нас продашь. И вообще, малолетки нам ни к чему.

– Мне уже двадцать три года, – возмутился Нос. – Паспорт могу показать.

– Паспорт подделать можно, – заметила Татьяна.

– Таргарийцы – они щуплые, пока молодые, – сказал Мокрый со знанием. – А потом сразу толстые и лживые. А вообще, Танюха, что скажешь о пацане? Как он тебе?

– Бывают и похуже, – отозвалась содержательница притона. – Вам решать.

– Давайте его возьмем в нашу банду? – Диана сидела как на иголках – ей было очень жалко щуплого таргарийца. – Вы же сами говорили, что нужно больше народу?

– Возьмите меня, – жалобно попросил таргариец. – Я ловкий.

– Умирать никому не хочется, – задумчиво проговорил Мокрый. – А ты сейчас близок к этому, пацан, ой как близок... Но как я могу быть уверен, что ты нас не заложишь?

– Да у меня мечта – прибиться к настоящей банде. Что

я один могу? Ну киоск бомбану или ффраера в подъезде подстерегу... А у вас – большие дела делаются. И потом с авторитетными бандитами всегда лучше, чем самому.

– Ладно, потрешься с нами, я на тебя погляжу, – процедил Мокрый. – В учениках у меня будешь, но доля твоя половинная, учти.

– Да согласен я...

– Что-то слишком быстро согласился... Ну ладно. Если что, я тебе лично кровь пущу. И волюну пока тебе не дадим. Потому как веры у меня тебе нет.

– Хорошо. У меня кинжал есть, – Нос извлек из кармана нож, нажал на кнопку, лезвие выскочило с сухим щелчком.

– А чего не достал, когда я тебя лупил? – поинтересовался Мокрый.

– Не успел, – таргариец склонил голову.

– Не успел, и хорошо, – назидательно заметил Мокрый, – а то я тебе это перо загнал бы прямо в глотку. Спрячь-ка пику. Спрячь, я говорю.

Нос покорно сложил нож и убрал в карман.

– Давайте поедим, что ли... – предложила Татьяна, удовлетворенная тем, что все обошлось и в ее квартире сегодня никого не убили – значит, не придется расчленять труп в ванной комнате и копать очередную яму рядом с мусорной кучей...

– Диана, поможешь накрыть на стол, – распорядился Мокрый, – Вова, сбегай за пузырем. Познакомимся с пацаном.

Поглядим, кто он такой, этот Нос с ушами.

– А вас как называть? – поинтересовался тот, шмыгнув носом.

– Я – Сева Мокрый. Слыхал о таком?

– Нет.

– Надо же... Какого-то Мишку Меченого знает, а меня нет. Запомни Севу Мокрого. Будешь потом друзьям рассказывать, гордиться, что судьба нас свела. Кореша моего кличут Вовой. Просто Вова, и все.

– А эту цыпочку как зовут?

– Эта цыпочка сегодня человека чуть не убила за меньшее, – отозвался Вова, – так что выбирай выражения. Если, конечно, жить не надоело.

Нос глянул на Диану с уважением.

– Снегуркой ее зови, – разрешил Мокрый, – или Снегурочкой. Как больше нравится. А вообще, меньше знаешь – крепче спишь, Нос. Сам ты в чем специалист? Подозреваю, что ни в чем, но спросить не помешает.

– Ну могу киоск подломить, кассу в магазине взять... – подумав пару секунд, поделился таргариец.

– Когда кассирша отвернется? Это не умение, дружок, и никакой не профессиональный навык. Я тебя о технике спрашиваю. Что ты действительно хорошо делаешь?

– Стреляю неплохо.

– Думать надо, а не стрелять. Щипачом не был? Медвежатником?

– Нет... Я только в Крыму на метростроевца учился. Меня там полтора года подряд напрягали – заставляли туннели в Медведь-горе рубить. Так что я со скалорезной техникой неплохо управляюсь. Но это ведь не та тема?

– В жизни все может пригодиться, – назидательно заметил Мокрый. – Ладно, не тушуйся, пацан. Убивать пока не стану. Мамка тебя домой ждет?

– Не, я один. Детдомовский.

– Это хорошо. И даже очень хорошо – для нашего дела.

– Для какого дела? – насторожился Нос. – Меня все равно будут искать.

– Да не бойся так! – рассердился Мокрый. – Трусливый ты, как я погляжу. Сказал, мочить тебя не станем. А мое слово – закон.

Женщины быстро накрывали на стол. Поначалу поручение показалось Диане обидным, но потом она решила, что если суровая хозяйка дома, ни на минуту не расстающаяся с сигаретой, не видит в этом ничего зазорного, то и для нее нет никакого позора в кухонной возне.

На скатерти появилось большое блюдо салата из репчатого лука и огурцов, вареная картошка, мелко нарезанный сервелат и докторская колбаса, сыр и последней – запеченная в духовке курица с грибами.

– Ну вот, с голодухи не подохнем, – обрадовался Нос.

– Да это просто пир какой-то, – заметил Мокрый. – Ждала нас с победой, Татьяна?

– Ждала, – сухо ответила женщина. – Я в тебя верю, Мокрый. Уедем потом с тобой в Баранбау? Когда куш сорвем.

– Это из Москвы-то? – удивился старый бандит. Видно было, однако, что предложение ему очень польстило.

– Да что тут... Холодина полгода, и зеркала орбитальные не помогают. Только и названия, что столица. Даже моря нет.

– А я в Баранбау прежде не бывал... Ладно, поглядим, что да как.

Тут на пороге наконец появился Вова, в пластиковом пакете которого звякали бутылки.

– Еле допер, – сообщил он. – Две водки, два вина и четыре пива.

– И куда нам столько? – удивилась Диана.

– А сколько же? – спросила Татьяна. – Старый русский расчет – бутылка водки на мальчика, бутылка вина на девочку. Этот, ушастый, за мужчину не катит. Но и не девочка, опять же. Так что пиво – ему в самый раз.

– Нет! Пиво – мне! – воспротивился Вова. – Я водку как-то не очень!

– Пить будем все, – охладил его пыл Мокрый. – Тут тебе не кафе и не ресторан – пей и ешь что дают. Если хочешь стать правильным коском, делай все, как я.

Сказав это, он взял бутылку «Столичной», скрутил пробку и разлил в пять стопок, выставленных на стол Таней.

– Я никогда не пила водку, – тихо проговорила Диана.

– Все когда-то бывает в первый раз. Новая планета, новые

люди, новые впечатления. Дернем! За успех нашего предприятия! До дна.

Выпили все, и Диана вынуждена была проглотить обжигающую жидкость. На вкус она была отвратительной, но послекусие оставляла довольно интересное.

Мокрый, после того как выпил рюмку, только понюхал корочку ржаного хлеба, Вова сразу схватил кусок печеной курицы. Таргариец степенно взял маленький кусочек сервелата. Диана последовала его примеру. Как ни странно, ничего страшного в водке не оказалось. Ощущения были даже приятными...

– Закусывай, – приказала девушке Татьяна. – Мне тут пьяные бабы не нужны. Я сама во хмелю страшна!

Вова тонко хихикнул.

– Чего скалишься? – обиделась хозяйка дома.

– Да я же тебя во хмелю видел. Ничего страшного. Даже весело...

Готовила Татьяна отлично. Выпили еще раз, и еще. Курица как-то очень быстро закончилась, потом не стало колбасы и картошки. Но салата было вдоволь, оставался и сыр.

– Хорошо с вами, – заметил Нос. – Знаешь, папаша, я так рад, что ты меня пригрел!

Мокрый довольно хмыкнул.

– Что я ценю в людях... Ну и в таргарийцах, конечно, да во всех, будь ты хоть мохнатая сволочь – рангун, так это чувство благодарности. Без благодарности ничего нет. И предан-

ность. Ты, пацан, если нас крепко держаться будешь – катер крутой купишь, дом, девочку себе ушастую найдешь...

– Да мне и землянки нравятся...

– А землянок не трожь, – ревниво глядя на таргарийца, заявил Вова. – Молод еще! – с этими словами он попытался обнять Диану за талию.

В другой раз Вова рисковал бы получить пулю или парализующий разряд, но после трех рюмок водки девушка была настроена менее агрессивно. Она просто ударила Вову в лоб – несильно, но вполне чувствительно. Вова отшатнулся и упал с табуретки, едва не опрокинув стереовизор.

– Так их, кобелей, – одобрила Татьяна. – Чтоб руки не распускали.

Поднявшись и устроившись на другом конце стола, Вова начал жевать салат, осторожно поглядывая на Диану. Спустя пять минут он тихо проговорил:

– А решительные девушки мне особенно нравятся, Снегурка! Я буду любить тебя до гроба!

Диана кинула в него ложкой, но промахнулась. Мокрый расхохотался.

– Ладно, ребята, пора спать! Мы с Татьяной займем спальню. А вот как разместить вас?

– Я займу маленькую комнату, – безапелляционно заявила Диана. – И кто сунется ко мне ночью, вышибу мозги. – Демонстрируя серьезность своих намерений, она вытащила из рюкзака двустольный пистолет и показала его остальным.

Таргариец умиленно вздохнул. Видно, ему тоже нравились решительные девушки.

– Нет, так не пойдет, – вскинулся Вова. – Кто будет спать с Дианкой, разыграем в карты.

– Ты что это?! – проговорила Татьяна. – Совсем стыд потерял?

А Диана даже ничего не сказала, только передернула затвор пистолета.

– Нет-нет, вы меня не так поняли... Я, например, не хочу... Я боюсь оставаться с ней в одной комнате. Забудешься – и поминай как звали. Но не будем же мы спать на одном диване с Носом? Как-то это неправильно выходит. А в маленькой комнате кровати две.

– И одна из них детская, метр длиной, – уточнила Татьяна. – В ней племянник мой спал, когда в гости приезжал.

– Вырос уже? – поинтересовался Вова.

– Да нет, какой был, такой и остался.

– Малыш еще?

– Карлик. Чалится сейчас на Бетельгейзе. За вооруженное нападение на инкассаторов.

Диана задумчиво крутила барабан револьвера. Щелк, щелк, щелк... Тонкие пальцы были сильными, и Вова смотрел на них с обожанием, представляя, как приятно прижать такую руку к губам...

– Да я могу домой пойти, – начал было Нос, но Мокрый прервал его:

– Перед скоком ты никуда не пойдешь, парень. Тут дело серьезное. Не думаю, что ты стукачок – если бы я так думал, тебя бы уже шинковали в ванной, но случается всякое. Так что ты будешь сидеть здесь до полного посинения.

– По... посинения? – снова испугался таргариец.

– То есть пока мы не сделаем то, что задумали, – уточнил Мокрый. – И у тебя выбор: спать в ванне – Татьяна даст тебе одеяло, или улечься прямо здесь, на полу.

– А почему я на полу?

– В чужой монастырь со своим уставом не лезут, парень. Я сказал: на полу – значит, на полу.

Вова довольно засмеялся: бугор к нему благоволил. Диван не придется разыгрывать и с кем-то делить.

* * *

Ночь прошла спокойно. Никого не застрелили, только у Вовы появился под глазом внушительный синяк. Он неосмотрительно попытался обнять Диану, когда она ночью шла через гостиную в туалет. Хотя девушка и была в одной футболке, с пистолетом она не рассталась. Но убивать Вову не стала – только ударила рукоятью. Вова воспринял это как большой прогресс в их отношениях. К тому же даже от мимолетного соприкосновения со Снегурочкой впечатлений

ему хватило на всю ночь. Поэтому заснул он счастливым и проснулся в хорошем настроении.

– Голова болит, – заявил Нос, когда все уселись завтракать вчерашним салатом и остатками сыра и колбасы.

– Намекаешь, что неплохо было бы похмелиться? – уточнил Вова.

– Никаких опохмелок, – отрубил Мокрый. – Завтра к нам гости придут – козел с рангуном. Мы с Танюхой ночью связались с нужными людьми...

– По телефону? – поинтересовался Вова.

– Зачем по телефону? По Интернету. Вышли на главную воровскую малину, перетерли нужную тему со смотрящими, те отправили депешу козлу – и тот аж рогами от радости затряс. Я так понял, он где-то в Южной Америке сейчас кантуется – ему время нужно, чтобы долететь. Прикинь, на счет в качестве аванса десять тысяч скинул.

– Рублей? – не поверил своим ушам таргариец.

– Ну не долларов же? Десяти тысяч долларов даже в кафе хорошо посидеть не хватит. То ли дело – наш твердый, прямо-таки дубовый, рубль.

– И мы эти бабки поделим? – поинтересовался Вова, представляя, как ведет Диану в самый дорогой ночной клуб на Тверской.

– Башли пойдут на дело. Большие дела требуют хорошей подготовки и хорошего снаряжения. Нам еще тысчонок пятнадцать-двадцать заработать не помешает. Поэтому после

завтрака поедем грабанем ресторан в Митино.

– Почему в Митино? – удивился таргариец.

– У тебя есть другие предложения?

– Ну, можно потряхнуть Южное Бутово.

– И чем оно лучше?

– Не знаю.

– А чего тогда умничаешь? Митино – фешенебельный район. Там бассейн замечательный... Кстати, к плану вводится поправка – грабить будем не ресторан, а бассейн.

Вова поперхнулся салатом.

– Слышь, бугор, у нас что, своей воды мало?

– А в ресторане ты жратву брать собрался, что ли? Замо-роженные куриные тушки? Говядину? Или готовую еду? А может, ты в винный погреб хотел забраться по-тихому?

– Нет. Я собирался подломить кассу и взять капусту.

– Вот и в бассейне мы возьмем капусту. Народ туда ходит состоятельный, часто платит наличкой – там ведь и массажные салоны, и парикмахерские... Жены не хотят, чтобы мужья узнали, сколько они потратили на прическу. Мужья скрывают, с кем были в сауне. Так что платят живые деньги, чтобы следов не оставалось. И кассы в бассейне есть, и лохов богатых немерено. А охраны, я полагаю, никакой. Вот ты слышал, чтобы когда-нибудь грабили бассейн?

– Нет.

– Значит, для всех это будет неожиданностью.

– Бугор, да ты голова! – восхищенно прошептал Нос.

– Держись меня, парень, будешь богатым и красивым. Ушастые девки к тебе так и потянутся! И это только начало.

– Только мы не станем никого убивать, – вставила свое слово Диана.

– Это уж как получится, – заметил Мокрый. – На пожизненное, вообще-то, никому идти не хочется. А здесь, на Земле, к стенке поставить могут и без мокрых дел. Законы суровые. Культурный грабеж – штука хорошая. Только не всегда возможная.

– Хоть на стенку девиз вешай, – в свою очередь попытался подольститься к бугру Вова. – Как звучит! Культурный грабеж – штука хорошая.

– Вот и повесь. Прикрой пятно на обоях, – предложила хозяйка квартиры. – Жрите быстрее, и на дело. Надоела эта нищета. Хочу коньяк с ананасами.

– А я бы овсяной каши порубал, – поделился Нос. – Нас в «Артеке» кормили. Та-акая вещь.

* * *

Катер летел над богатым районом Митино в плотном потоке воздушных машин. Мокрый строго соблюдал правила движения. На этот раз навигатор был включен – скрывать машину от полиции было ни к чему – тактика грабежа про-

считана, смываться от полиции они будут в толпе, и только после того, как стряхнут погоню, улетать на катере.

– Вон он, бассейн! – радостно заорал Нос, тыча куда-то вниз длинным указательным пальцем.

– Ты думаешь, мы слепые? – хмуро поинтересовался Мокрый. – Не ори никогда, пацан, и не кипешишь без повода. Сядем поодаль.

Опустились на парковочной площадке «Быстроеда» – всемирной российской сети, главного монополиста мирового рынка быстрого питания. Прежние громкие ресторанные бренды с появлением «Быстроеда» прекратили свое существование в самые короткие сроки. Эмблема «Быстроеда» – громадная буква «Б» с обвившей ее обнаженной красоткой возвышалась над стоянкой не меньше чем на сто метров.

– Оружие держим наготове, – скомандовал Мокрый. – Сейчас никого грабить не будем, но потренируемся. Представьте, что мы уже на скоке.

Диана тронула рукоять пистолета, который теперь торчал у нее за поясом. Прежде чем лететь в Митино, они заглянули в один из крупнейших электростальских магазинов со странным названием «Смежная королева». Магазин торговал изделиями из искусственной кожи и меха. С тех пор как с так называемыми зелеными террористами было достигнуто соглашение на государственном уровне, одежду из натуральных материалов можно было встретить разве что в музее. Впрочем, специалисты научились делать искусственную

кожу настолько хорошо, что ее невозможно было отличить от натуральной.

– Давай, Снегурка, выбирай себе пиджачок по фасону, – предложил Мокрый.

– Но я... – начала Диана.

– Я башляю, и поторопись.

Выбор девушки пал на изящный приталенный пиджак с небольшим стоячим воротником – последний писк моды не только на Пич-риче, но и во всем цивилизованном космосе.

После «Смежной королевы» заглянули в трикотажный магазин.

– Здесь мы купим то, лучше чего для настоящего налетчика еще не придумали, – поделился Мокрый. – Нас никто не узнает. А ты все будешь видеть.

– Специальные накидки? – заинтересовался Нос.

– Увидишь.

В трикотажном магазине было все, что угодно. Резиновые калоши для рангунов, которые давно уже отступили от национальной традиции ходить босиком и с голым торсом, вязаные чехлы для таргарийских ушей, шапки и шляпы для рептилий – и, конечно, то, что может понадобиться людям.

– Четыре пары колготок, – попросил главарь сколоченной накануне банды.

Продавец с удивлением покосился на странную четверку и уточнил на всякий случай:

– Четыре?

– Это для девушки, болван, – рассердился Мокрый.

– Какие именно? Могу предложить черные в сеточку. Или вот эти, фиолетовые с белой клеткой.

– Самые обычные давай. Сеток не надо.

Лицо продавца вытянулось. Девушка за спиной этого покупателя, типа с помятым злым лицом, не проявляла к разговору и к колготкам никакого интереса. Словно покупки предназначались не ей, а кому-то другому...

Как только сели в катер, Мокрый деловито распределил колготки между членами шайки.

– Так, это тебе... Это тебе... А это мне...

– Чулки можно надевать? – спросил Нос, когда катер опустился на стоянку.

– Ты чего тупого включаешь? Давай еще транспарант рисуем: «Мы идем на грабеж».

– Да я ж пошутил...

– Чувство юмора у тебя, как на мой вкус, слишком тонкое. Простые ребята вроде нас его не понимают. Намек понял?

– Понял. Буду включать тупого, а не острить.

– Значит, так, идем парами. Я с Дианой, Вова – с Носом.

– Ха-ха-ха, – засмеялся таргариец.

– Что ты все ржешь?

– Ну как же. Вова с носом.

Вова покрутил пальцем у виска, Мокрый презрительно сморщился. Потом, взглядевшись в Носа повнимательнее, объявил:

– Будете изображать голубцов.

– Это такие пирожки с оберткой из капусты? – проявил недюжинное знание русской кухни таргариец.

– Это представители нетрадиционной ориентации, – объяснил старый бандит. – Голубые.

– А без этого никак нельзя? – проскулил Вова.

– Ты на морду свою посмотри. Тебя же с такой физией в бассейн не пустят. А нам обязательно надо попасть внутрь. Вон он бассейн, триста метров до него.

Поодаль возвышался гигантский фитнес-комплекс «Жемчужина». Когда-то давно он представлял из себя небольшое круглое здание – подарок жителям Митино от администрации района. Всех желающих он обслуживать не успевал, и абонементы продавали на полгода вперед. По мере того как Москва расширялась и район становился все более элитарным, вырастая вверх иглами небоскребов, «Жемчужина» превращалась в один из самых комфортабельных спортивных комплексов города. Нашлись желающие вложить деньги в строительство. И вот на месте круглого одноэтажного здания вырос многоэтажный комплекс – только так удалось удовлетворить все возрастающий спрос на услуги бассейна. Затем к этим корпусам, между водяными горками и широкими лестницами, были пристроены сауна на тысячу персон, крупнейший тренажерный зал в Европе и солярий.

Последним нововведением «Жемчужины» стал специальный зал для домохозяек. Здесь супруги богатых граждан

могли, не сходя с беговой дорожки, смотреть российские сериалы по стереовидению и тут же на месте обсуждать перипетии запутанной судьбы героев. Двести тридцать седьмой сезон «Солдат» больше всего трогал женскую душу. Главной темой для обсуждения сегодня был роман клонированной медсестры и новобранца андроида, трагически обреченный на неудачу, ведь андроиды, как известно, лишены органов воспроизведения себе подобных.

– Вперед, парни! – Мокрый оглянулся на Диану. – И девчата. Ну, крошка, не подведи. Я в тебя верю.

– И я в нее верю, – поведаль Вова и закусил губу – очень не хотелось снова получать рукояткой пистолета в лоб. Но на этот раз, к счастью, обошлось.

– Ты лучше в роль голубца вживайся, – посоветовал Мокрый. – Обними своего ушастого приятеля за талию. И шлепайте мягкой походочкой к бассейну. Делайте вид, что озабочены спортивным досугом, вашими фигурами и друг дружкой. Вперед. А мы сразу за вами.

Главарь рожденной накануне банды взял Диану за плечо.

– А мы будем изображать местных богатеев. Давай-ка, Снегурка, делай вид, что ты от меня без ума.

Девушка вспыхнула, но подчинилась. В конце концов, у бандита роман с содержательницей притона. Да и потом он неоднократно говорил, что она для него слишком молода. Вряд ли старый бандит станет посягать на ее честь.

Четверка налетчиков направилась к ближайшему корпусу

спортивного комплекса «Жемчужина», не зная, что внутри их ожидает толпа домохозяек, крайне расстроенных завершением романа синтетического человека и клонированной медсестры.

Глава вторая

«МОКРОЕ» ДЕЛО

Стеклянные двери, мелодично звякнув, распахнулись, и навстречу Мокрому и Диане выбежал мелкий мужичок лет сорока, с большими залысинами над морщинистым лбом. Лицо его должно было, по всей видимости, выражать глубочайшую степень гостеприимства, но на самом деле выглядело потрепанным и усталым.

– Дорогие гости! В первый раз у нас?! – хрипло выкрикнул утомленный работой администратор и, тяжело вздохнув, добавил: – Проходите! Прошу вас!

– Как вы догадались, что мы здесь в первый раз? – с подозрением поинтересовался Мокрый.

Служащий спорткомплекса не понравился ему с первого взгляда. Именно так выглядели стукачи и подсадные утки, которых забрасывали в камеры к заключенным, чтобы те побыстрее раскололись. Когда-то давно с подачи такого вот скользкого типа и он сам загремел на целых семь лет на тюремный астероид в созвездии Стрельца, откуда вышел по объявленной межгалактическим сообществом амнистии уже закоренелым уголовником.

Твердо держа Диану под руку, бандит миновал стеклянные двери и уперся в гигантский металлодетектор, габари-

тами напоминающий вместительный грузовой лифт. Здесь Мокрый счел за благо остановиться – ему совсем не улыбалось устраивать переполох раньше времени.

Администратор опередил их и первым шагнул под лучащийся фиолетовым светом свод.

Диана заметила в обширном холле несколько камер наблюдения, которые неспешно поворачивались, обозревая холл...

– Так откуда ты узнал, что мы здесь впервые? – повторил свой вопрос бандит.

– Я мог бы, конечно, соврать, что мы помним всех своих клиентов в лицо, – сказал администратор, – но это невозможно, у нас их почти два миллиона. Большинство – постоянные. А постоянный клиент имеет чип, который сканируется на входе. Нужно ведь приготовить для дорогого гостя ванну, массажную кабинку, солярий или дорожку в бассейне, верно? Все для нужд клиентов, все полностью автоматизировано. Хотя у нас есть и живые тренеры. И массажисты, естественно. И массажистки...

Речь его прервал вой сигнализации, возвестивший, что металлодетектор только что миновал нарушитель. Между тем Диана и Мокрый оставались на месте.

– Что это?! – поразился администратор.

– Эта штука орет, – подсказал Мокрый и окинул металлодетектор недовольным взглядом.

– Ну да, – служащий спорткомплекса подошел и отключил

продолжающий завывать агрегат. – Видимо, какой-то сбой в системе.

– Конечно, сбой, – буркнул Мокрый. – Машина – не живой человек, может и сломаться. Хотя с другой стороны, – пробормотал он, – живой человек тоже может сломаться... при определенных обстоятельствах.

– Между прочим, на Дельте Лебедя в фитнес-центре тоже живой персонал, – сообщила Диана, теребя в руках кошелек. Администратор и не заметил, как девушка швырнула в арку металлодетектора монету. – Без человеческого фактора пока нигде не обходится. Но роботы и андроиды все чаще заменяют людей.

– Да-да, хоть цивилизация и распространяется по Галактике, но крайне медленно, – согласился озадаченный администратор. – Галактика – огромная дикая степь, населенная варварами. Вы, конечно, знаете, что некоторые расы активно сопротивляются прогрессу. Что с них возьмешь, – добавил он шепотом. – Дикари. Куда бы вы хотели записаться, дорогие гости? В сауну, бассейн, солярий, на массаж?

– Мы сами друг друга помассируем. – Мокрый коротко хохотнул. – Моя подруга отлично умеет делать массаж. Тайский, русский, негритянский, таргарийский...

– Или поплаваем в бассейне. С холодной водой, – немедленно отозвалась Диана. Она решила, что пора охладить пыл своего спутника. Что у него на уме, неизвестно, но ждать от закоренелого коска благородства не приходится.

– Как будет угодно. Одно посещение, абонемент на месяц? Да вы пройдите, – администратор сделал широкий жест, приглашая гостей к своему столу.

– Одно посещение, – буркнул Мокрый, проигнорировав приглашение. – Вдруг нам у вас не понравится. Мы привыкли только к самому лучшему. А у вас тут как-то странно... Запах какой-то необычный. Хлорка, что ли?

– Какая хлорка? Вода дезинфицируется быстрыми пучками протонов.

– Нет-нет, – возразила Диана. – Несмотря на запах, я все равно буду ходить. Мне абонемент на неделю. Хочу как следует попробовать здешние удовольствия.

– Вашу карточку, пожалуйста!

Поскольку гости упорно не желали проходить через металлодетектор, администратор подошел к ним сам, протянул руку и взял кредитку. Едва он ступил под своды установки, та снова взвыла, заставив сотрудника бассейна сделаться пунцовым от расстройства.

Мокрый улыбнулся и подмигнул озадаченной Диане – на сей раз никаких монет она не бросала.

– Вот ведь, – пробормотал раздосадованный администратор, – похоже, придется вызывать ремонтную бригаду.

– Так вызывайте сразу, медлить в таких делах не стоит, – посоветовал Мокрый. – Вот, помнится, у меня в квартире как-то раз поломалась система воздухоочистки... Так ремонтная бригада ехала три дня. Я к тому времени весь по-

крылся красной сыпью. И чесался.

– Да-да, вы совершенно правы, так и до чесотки недалеко, – ответил служащий спорткомплекса и протянул гостям два небольших круглых жетона на липучках – они прикрепили их на одежду. Жетоны являлись пропусками на внутреннюю территорию комплекса и содержали информацию об оплаченных процедурах. Владелец жетона также получал бесплатно порцию жидкого мыла и казенное полотенце.

– Пройдите через рамку металлодетектора, пожалуйста, – попросил администратор.

– Это еще зачем?! – Мокрый нахмурился. – Не хочу я лезть под вашу разладившуюся штуковину. Мало ли что... Вдруг она взорвется.

– Таковы правила. Мы должны проверить, нет ли у вас при себе оружия. С другой стороны, металлодетектор не в порядке... – администратор задумался и признался: – Не знаю, что делать. Видите ли, инструкция...

– Оружия и запрещенных предметов у нас нет, можешь обыскать, – пристально глядя в глаза администратору, соврал Мокрый. – А через детектор мне идти все равно без толку – у меня нога железная.

– Что?! – изумился тот.

– То самое. Протез, изготовленный по специальному заказу на Австралионе. Гляди!

Он задрал штанину, из-под которой блеснул металл.

– Почему же ваш протез не из углепласта?

– Так вышло, друг, – вздохнул Мокрый. – Хирург работал только со сталью. И вообще, на Австралионе в ходу именно такие конечности. Акулы там очень зубасты. Представляешь разочарование этих милашек, когда вместо податливого углепласта их зубы натыкаются на сталь?

– Не представляю...

– С другой стороны, и качественный углепласт не подарок – в нем их зубы застревают. Скажу тебе, хуже всего на Австралионе приходится тем, у кого руки и ноги настоящие, – Мокрый опять хохотнул. – Так что обыскивай меня быстрее – не терпится окунуться в теплую водичку.

– Нет-нет, обыскивать инвалида я не могу. Это против наших правил! – И тихо, в сторону, служака бросил: «По судам еще затаскают». – Проходите, пожалуйста. И вообще, у нас скидка для инвалидов – двадцать процентов.

– Двадцать?! Неплохо. В следующий раз я ею непременно воспользуюсь.

Мокрый устремился в спорткомплекс через арку металлодетектора, который тут же возмущенно взвыл. Но администратор сразу отключил сигнал тревоги и тяжело вздохнул.

– Все слышали? – поинтересовался Мокрый в коммуникатор, когда они углубились в холл. Коммуникатор представлял собой небольшую пластиковую серьгу, в которую были вмонтированы и динамик, и микрофон. С коммуникаторами ходила едва ли не половина населения земного шара – таскаться с телефонами или подключаться к сети через

импланты предпочитали разве что закоренелые консерваторы. – Бассейн номер четыре. Давите на то, что металлодетектор неисправен.

– Все в порядке, шеф, – пробормотал Вова. – Мы все поняли. Следуем инструкции. Нос, ты чего липнешь?!

– Липнет нос?! – удивился Мокрый.

– Я имею в виду этого мелкого недоумка.

– А-а. Понятно. Это он для достоверности. Не беспокоясь, по-моему, у него с ориентацией все в порядке. Ну ты понимаешь, о чем я... Во всяком случае, я так думаю. И тебе так думать будет спокойнее. Короче говоря, встретимся на четвертом этаже.

– В воде?

– В коридоре, идиоты! Или вы в самом деле собрались купаться? Мы ведь даже плавок не захватили.

– А, да, это точно.

Мокрый обернулся к Диане, которая успела пройти вперед и теперь с интересом разглядывала голографический план помещений – таким оснащали всякое здание на случай пожара или иной чрезвычайной ситуации.

Мокрый присоединился к девушке, покрутил ручки, изучая этажи здания в удобной для рассмотрения голографической перспективе. Каждое помещение было аккуратно пронумеровано и подписано – надписи радужно переливались. Комната охраны, к примеру, располагалась на шестом этаже, а администрации – на первом.

– Ты зачем болтаешь, детка? – поинтересовался Мокрый. – Из-за твоего длинного языка мы премя в бассейн, а не в сауну, как планировали. И зачем нам абонемент на неделю, когда мы грабим это заведение только один раз?

– Для конспирации. Тех, кто пришел сюда не на один раз, будут меньше подозревать.

– Это с какой стороны посмотреть. Если мы будем продолжать ходить в бассейн – да. А если не будем?

– Легко объяснить. После ограбления от абонементов откажется немало народа.

– Дело говоришь, – вынужден был согласиться Мокрый. – Но в одном случае ты все же крепко прокололась. Зачем ты болтала о бассейнах на Дельте Лебеда? Они поднимут архивы посещений, узнают, кто из посетителей бывал в той звездной системе, – и все, ты попалилась.

Диана фыркнула.

– Ты меня совсем за идиотку держишь? Я в жизни не бывала на Дельте Лебеда!

– Пустила мусоров по ложному следу? Неплохо, крошка... Должен признать, я тебя недооценивал.

– И напрасно. Между прочим, тот тип, которого мы грабили, архитектор... Он считал, что знает мое настоящее имя... А я просто выправила себе удостоверение на имя Дианы Жмуркиной. На самом деле меня зовут совсем по-другому.

– Вот тебе на. А как же тебя зовут?

– Снегуркой.

– Ай, молодец! Мои уроки идут впрок! В какой банде терлась, Снегурка? Говори прямо, не тушуйся, Мокрый своих не сдает.

– Хорошие детективы читала.

– Ладно, не хочешь говорить – не надо. Где там наша сладкая парочка?

«Сладкая парочка» в эту секунду как раз входила в здание спорткомплекса через стеклянные двери. Администратор коршуном кинулся им наперерез.

– Мои хорошие, привет-привет! – засюсюкал он. – Куда нам? В солярий? Тебе бы, ушастенький, не мешало немного загореть. Видно, что много времени проводишь в помещении. Фанат виртуалки? А ты, красавчик, совсем не следишь за мускулатурой. Неплохо было бы посетить тренажерный зал. Или провести электростимуляцию. Гормоны колотья бы не советовал – мышцы рельефные, но сила не та. А нам ведь нужна сила, правда?

В этот момент Вова шагнул в металлодетектор, и тот в очередной раз взвыл. Таргариец дернулся было к выходу, но Вова поймал его за рукав.

– Да что же это такое?! – Администратор всплеснул руками, кинулся к аппарату и поспешно его выключил. – Не обращайтесь внимания, господа, – обратился он к гостям. – Сегодня полдня только и делает, что воет. Будь моя воля, я бы его на металлолом давно списал. Служба безопасности спорткомплекса навязала. Глаза бы мои его не видели. По

мне, так он только отпугивает посетителей. А толку от него никакого.

– Да уж, – Вова кивнул. Нос сделал большие глаза – мол, ну и ну, не думал, что такие штуки могут ломаться.

– Нам в бассейн, – сказал Вова.

– В бассейн? – удивился администратор. – Хорошо, конечно... Только имейте в виду, в бассейне – никаких глупостей.

– Ты на что намекаешь? – посуровел Вова.

– На то, что у нас нет специального бассейна для таких, как вы. Только небольшой, с горячей водой, и посещения в нем расписаны на месяц вперед.

– Это для каких еще таких, как мы? – Вова замахнулся, но вовремя вспомнил, что они пришли сюда по делу. – Чем мы тебе не нравимся, морда?!

– Вы мне очень даже нравитесь...

– Да у нас в «Артеке» таких, как ты... – начал Нос.

– В «Артеке»? – испугался администратор, услышав грозное имя детской исправительной колонии. Выходцев из «Артека» он боялся, еще будучи ребенком, – они, случалось, останавливали его в подземном переходе на проспекте Гагарина, возле школы, где он учился, или на темной улице, если занятия заканчивались слишком поздно, и вытрясали всю мелочь до последней копейки. Один раз отобрали даже три рубля и мобильный телефон. – Я ведь не хотел сказать ничего плохого... Извините, господа...

– Послушай, нам неприятности не нужны. Мы будем нырять и плавать в нормальном бассейне, – проговорил Вова мягко, стараясь исправить неловкость. В конце концов, разрушать легенду не стоило. – Присматривать друзей, – нашелся он. – Ты не хочешь стать нашим другом, парень?

– Как-нибудь в другой раз, – улыбка администратора сделалась кислой. – Вот ваши абонементы, господа. Как будете платить?

– Наличными, – буркнул Вова, протягивая администратору рубль. – Получи. Сдачи не надо.

– Спасибо, господа... Шестой этаж, пожалуйста.

– Мы хотим на четвертый, – заявил Нос.

– Но почему? Все бассейны совершенно одинаковые, а на шестом сейчас меньше всего посетителей...

– Нам не надо, чтобы меньше. Мы хотим на четвертый, – поддержал таргарийца Вова.

– Но почему именно четвертый?

– Цифра нравится.

– Желание клиента для нас – закон. С вашими пропусками можете идти куда угодно...

«Хоть к чертовой бабушке со своими идиотскими капризами», – подумал администратор, но озвучивать эту мысль не отважился. Еще обидятся и полезут драться – парочка, судя по всему, та еще. Один даже в «Артеке» успел побывать...

– ...Только на крыше купаться немного дороже – там ве-

терок и искусственные течения. Придется доплатить.

– Мы не пойдем на крышу!

– Да я просто рассказываю вам, что, где и как.

– Хватит болтовни! – Вова отодвинул администратора и направился к лифту. Распознав движение, хитроумный механизм распахнул металлические двери и проиграл приветственную мелодию. Налетчики проследовали в кабину.

– Здравствуйте, дорогие гости, – проорал синтезатор речи.

– Здорово, – ответил Нос. – Врубили тебя на полную катушку! Так и оглохнуть недолго.

– Ты чего, дурак? – Вова покосился на своего спутника. – Кто с лифтом разговаривает? Гони на четвертый! – скомандовал он.

– А что, я всегда с техникой разговариваю, – откликнулся Нос. – Думаешь, машины не любят, когда с ними по-хорошему? А ты даже не поздоровался, сразу – гони... Он ведь и обидеться может. Застрянет между этажами... Ему-то что, спешить некуда? А мы будем сидеть до посинения.

Вова ничего не ответил, только покосился на таргарийца с презрением. Он не любил телячьих нежностей. Особенно со всякими там железяками.

Камеры наблюдения располагались в помещении митингского спорткомплекса едва ли не на каждом шагу. Их инфракрасные сканеры скользили по чипам посетителей, и администраторы-роботы всегда были готовы прийти на помощь заблудившимся или выдворить тех, кто, заплатив за одну услугу, попробует воспользоваться другой. Но перемещаться внутри «Жемчужины» не возбранялось – кто знает, может, клиентам понравится какое-нибудь новое развлечение, к которому у них пока нет доступа, и они захотят его оплатить.

– Сдается мне, Снегурка, нас постоянно снимают, – поделился своими наблюдениями Мокрый. – Нам бы укрыться где-то – и чулок на морду натянуть. А то ни грабежа не будет, ни ухода грамотного. Повяжут, и вся недолга. Видела комнату охраны на плане? Значит, они прямо тут сидят. Это не есть хорошо, – бандит задумчиво поскреб в затылке.

– Может, в туалете?

– Нет, не дело. На пути к туалету куча камер. Заходят туда люди, чьи лица записаны на кристаллах памяти, а выходят личности в чулках. Нетрудно догадаться, кто они такие. Как бы нас не перехватили прямо на выходе. Тут надо действовать по-умному. Например, швырнуть дымовую шашку в бассейн, и когда все будут оттуда выпрыгивать голышом,

смешаться с толпой, натянуть чулок на морду, прихватить оружие – и потом уже шмонать всех подряд. В раздевалках камер, наверное, нет.

– Наверняка есть. Чтобы вещи не воровали.

– Да, ты права...

– А вот там, где люди ходят совсем голыми, камеры вряд ли установили. Нарушение прав личности.

– Тогда будем действовать в душе перед бассейном. Уж там не должно быть камер.

– Неплохая идея, – согласилась Диана. – Только у нас нет дымовой шашки.

– Обижаешь, – заметил Мокрый. – У меня всегда с собой дымовая шашка и две гранаты со слезоточивым газом. Я без них из дома не выхожу.

– Значит, так и будем действовать?!

– Так и будем. Сейчас обмозгуем это дело все вместе, план подкорректируем. Одна голова хорошо, а четыре, среди которых есть и ушастая, – намного лучше.

Оставшиеся две головы появились на этаже спустя пару минут. Мокрый быстро изложил подельникам план действий.

– Все равно они наши личности срисуют, – вздохнул Вова. – Как в прошлый раз. У них тут хитрых систем наблюдения и сканирования понатыкано столько, что за всем не уследишь. И сервер основной скорее всего подключен к глобальной полицейской сети.

– Не каркай, пацан, – возмутился Мокрый. – Зря мы, что ли, линзы надели да объемным гелем морды намазали. Компьютерное распознавание наколем, ноги унесем, а уж если потом будут наши физиономии вторично распознавать – тут как повезет. А ты, Снегурка, если у тебя биография чистая, постарайся сделать вид, что с нами случайно оказалась – будешь, типа, заложница. То есть не надо перед камерами из волюны шмалять направо и налево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.